

РЕШЕНИЕ ПО ДЕЛУ № 22/01/11-31/2021

г. Москва

Резолютивная часть решения оглашена «23» декабря 2021 г.

В полном объеме решение изготовлено «13» января 2022 г.

Комиссия Федеральной антимонопольной службы по рассмотрению дела № 22/01/11-31/2021 о нарушении антимонопольного законодательства (далее — Комиссия) в составе: <...>;

рассмотрев дело № 22/01/11-31/2021 по признакам нарушения обществом с ограниченной ответственностью «Сервисный центр металлопроката» <...>, обществом с ограниченной ответственностью «Управление комплектации и снабжения» <...>, обществом с ограниченной ответственностью «Предприятие «Стройтехцентр» <...>, акционерным обществом «Сталепромышленная компания» <...>, обществом с ограниченной ответственностью «А Групп» <...>, обществом с ограниченной ответственностью «УралМеталлСтрой» <...>, обществом с ограниченной ответственностью Металлоторговая компания «КРАСО» <...> пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции),

в присутствии на заседании <...> – представителя ООО «Сервисный центр металлопроката» (представитель по доверенности от 11.05.2021 № 59), ООО «Управление комплектации и снабжения» (представитель по доверенности от 11.05.2021 № 133), ООО «Предприятие «Стройтехцентр», (представитель по доверенности от 11.05.2021 № 63), АО «Сталепромышленная компания» (представитель по доверенности от 11.05.2021 № 107), <...> – представителя ООО Металлоторговая компания «КРАСО» (представитель по доверенности от 07.06.2021 № 627-018), <...> – представителей ООО «А Групп» (представители по доверенностям от 29.04.2021 № 136 и от 11.11.2021 № 225);

УСТАНОВИЛА:

В связи с резким ростом цен на металлопрокат (арматура, листовая и фасонный металл, трубы) в четвертом квартале 2020 года, а также заявлениями граждан и организаций, поступившими в Федеральную антимонопольную службу, ФАС России направлены запросы электронным торговым площадкам, налоговым инспекциям,

удостоверяющим центрам, провайдерам телефонии и интернет-услуг (далее – провайдеры).

По результатам анализа информации, поступившей в ответ на запросы ФАС России, установлены признаки антиконкурентного соглашения, заключенного и реализованного акционерным обществом «Сталепромышленная компания» (далее – АО «СПК»), обществом с ограниченной ответственностью «Сервисный центр металлопроката» (далее – ООО «СЦМ»), обществом с ограниченной ответственностью «Предприятие «Стройтехцентр» (далее – ООО «ПСТЦ»)¹, обществом с ограниченной ответственностью «А Групп» (далее – ООО «А Групп»), обществом с ограниченной ответственностью «УралМеталлСтрой» (далее – ООО «УМС»), обществом с ограниченной ответственностью «Управление комплектации и снабжения» (далее – ООО «УКС»), обществом с ограниченной ответственностью Металлоторговая компания «КРАСО» (далее – ООО МТК «КРАСО») при участии в закупочных процедурах на поставку металлопроката.

В связи с обнаружением признаков нарушения антимонопольного законодательства ФАС России проведены внеплановые выездные проверки на предмет контроля за соблюдением требований статьи 11 Закона о защите конкуренции (далее – Проверка, Проверки) в период с 01.02.2021 по 28.04.2021 в отношении следующих хозяйствующих субъектов:

- АО «СПК» на основании приказов ФАС России от 01.02.2021 № 61/21², от 19.02.2021 № 127/21³;
- ООО «А Групп» на основании приказов ФАС России от 04.02.2021 № 74/21⁴ и от 19.02.2021 № 130/21⁵.

По результатам проведенных проверок составлены акты:

- от 28.04.2021 № 25/21⁶ (ООО «А Групп»);
- от 28.04.2021 № 26/21⁷ (АО «СПК»).

В соответствии с указанными актами выявлены обстоятельства, указывающие на признаки нарушения АО «СПК» и ООО «А Групп» пункта 1 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, которое могло выразиться в заключении и реализации антиконкурентного соглашения на рынке реализации металлопроката, а также пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, которое могло выразиться в заключении и реализации антиконкурентного соглашения при участии в торгах на

право заключения договора на поставку металлопроката.

На основании пункта 3 части 2 статьи 39 Закона о защите конкуренции приказом ФАС России от 23.04.2021 № 374/21 возбуждено дело № 22/01/11-31/2021 по признакам нарушения АО «СПК», ООО «СЦМ», ООО «ПСТЦ», ООО «А Групп», ООО «УМС», ООО «УКС», ООО МТК «КРАСО» пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции (далее — дело о нарушении антимонопольного законодательства, антимонопольное дело, дело № 22/01/11-31/2021).

Определением ФАС России о назначении дела № 22/01/11-31/2021 о нарушении антимонопольного законодательства к рассмотрению от 26.04.2021 (исх. от 26.04.2021 № 22/33823/21⁸) к участию в рассмотрении дела в качестве ответчиков привлечены: АО «СПК», ООО «СЦМ», ООО «ПСТЦ», ООО «А Групп», ООО «УМС», ООО «УКС» и ООО МТК «КРАСО» (далее — ответчики).

Также с целью выяснения обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения дела № 22/01/11-31/2021, были проведены внеплановые выездные проверки:

- ООО «СЦМ» на основании приказов ФАС России от 30.07.2021 № 760/21⁹ и от 24.08.2021 № 865/21¹⁰;
- ООО «УМС» на основании приказов ФАС России от 30.07.2021 № 761/21¹¹ и от 24.08.2021 № 864/21¹²;
- ООО МТК «КРАСО» на основании приказов ФАС России от 30.07.2021 № 758/21¹³ и от 24.08.2021 № 867/21¹⁴;
- ООО УК «КРАСО», являющегося управляющей компанией ООО МТК «КРАСО», на основании приказов ФАС России от 30.07.2021 № 759/21¹⁵ и от 24.08.2021 № 866/21¹⁶.

По результатам проведённых проверок составлены акты:

- от 27.10.2021 № 109/21¹⁷ (ООО «СЦМ»);
- от 27.10.2021 № 110/21¹⁸ (ООО «УМС»);
- от 27.10.2021 № 111/21¹⁹ (ООО МТК «КРАСО»);
- от 27.10.2021 № 112/21²⁰ (ООО УК «КРАСО»).

В соответствии с указанными актами выявлены признаки нарушения ООО «СЦМ», ООО «УМС», ООО МТК «КРАСО» и ООО УК «КРАСО» пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, которое могло выразиться в заключении и реализации антиконкурентного соглашения при участии в торгах на право заключения договора на поставку металлопроката.

В ходе рассмотрения дела на основании соответствующих определений Комиссией ФАС России принимались решения об отложении рассмотрения дела.

Определением ФАС России от 21.05.2021 (исх. от 21.05.2021 № 22/41209/21²¹) Комиссией принято решение об отложении рассмотрения дела № 22/01/11 31/2021 на 22.06.2021.

Определением ФАС России от 22.06.2021 (исх. от 24.06.2021 № 22/51766/21²²) Комиссией принято решение об отложении рассмотрения дела № 22/01/11 31/2021 на 19.07.2021.

Определением ФАС России от 19.07.2021 (исх. от 20.07.2021 № 22/60203/21²³) Комиссией принято решение об отложении рассмотрения дела № 22/01/11 31/2021 на 16.08.2021.

Определением ФАС России от 16.08.2021 (исх. от 17.08.2021 № 22/68778/21²⁴) Комиссией принято решение об отложении рассмотрения дела № 22/01/11 31/2021 на 21.09.2021.

Определением ФАС России от 21.09.2021 (исх. от 23.09.2021 № 22/80820/21²⁵) Комиссией принято решение об отложении рассмотрения дела № 22/01/11 31/2021 на 08.11.2021.

Определением ФАС России от 08.11.2021 (исх. от 08.11.2021 № 22/94314/21²⁶) Комиссией принято решение об отложении рассмотрения дела № 22/01/11 31/2021 на 23.11.2021.

Определением ФАС России от 26.11.2021 (исх. от 29.11.2021 № 22/101635/21²⁷) Комиссией принято решение об отложении рассмотрения дела № 22/01/11 31/2021 на 16.12.2021.

Также в ходе рассмотрения дела Определением ФАС России от 21.07.2021 (исх. от 21.07.2021 № 22/60841/21²⁸) Комиссией было принято решение о продлении срока рассмотрения дела № 22/01/11 31/2021 до 26.01.2022.

Документы и информация, поступившие в ФАС России в ответ на определения и запросы, приобщены к материалам дела № 22/01/11-31/2021 о нарушении антимонопольного законодательства.

В рамках рассмотрения дела в соответствии с частью 5.1 статьи 45 Закона о защите конкуренции и в соответствии с Приказом ФАС России от 28.04.2010 № 220 «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке» (далее – Приказ № 220) был проведён анализ состояния конкуренции на закупках, входящих в предмет рассмотрения дела (далее — анализ состояния конкуренции № 1)²⁹.

Анализ состояния конкуренции № 1 проведен в отношении 218 закупочных процедур.

Временной интервал в анализе состояния конкуренции № 1 определен с даты опубликования извещения о проведении закупки № 31705888008 до даты подведения итогов закупки № 32109949110, лот № 1, соответственно, общий период исследования определен с 15.12.2017 по 12.02.2021.

Предмет торгов в обобщённом виде представлен как поставка металлопроката.

Состав хозяйствующих субъектов определен как лица, принявшие участие в торгах (с момента подачи заявки на участие в торгах) либо отказавшиеся от участия в торгах в результате соглашения, но соответствующие требованиям к участникам закупочных процедур. Количество участников – 362.

По результатам анализа состояния конкуренции № 1 было выявлено:

- закупочные процедуры (9 процедур), в которых принимали участие только одно или несколько лиц, являющихся ответчиками по Делу № 22/01/11 31/2021, завершились со средним снижением начальной максимальной цены (далее – НМЦ) на 2,7% (от 0,2% до 8%).
- закупочные процедуры (74 процедуры), в которых участвовали другие участники, но победило одно из лиц, являющихся ответчиками по Делу № 22/01/11 31/2021, завершились со средним снижением НМЦ на 9,2% (от -18,03% до 34,39%). Победителями закупочных процедур стали одни и те же организации: ООО «СЦМ», ООО «А Групп», ООО «УКС», ООО «УМС», ООО МТК «КРАСО».
- закупочные процедуры (135 процедур), в которых участвовали лица, являющиеся ответчиками по Делу № 22/01/11-31/2021, и другие участники, в которых победили другие участники, завершились со

средним снижением НМЦ на 14,4% (от -16,54% до 56,21%).

В связи с установлением новых обстоятельств, в соответствии с частью 5.1 статьи 45 Закона о защите конкуренции и в соответствии с Приказом № 220, дополнительно был проведён анализ состояния конкуренции на торгах, входящих в предмет рассмотрения дела (далее — анализ состояния конкуренции № 2)³⁰.

Анализ состояния конкуренции № 2 проведен в отношении 230 торгов.

Временной интервал в анализе состояния конкуренции № 2 определен с даты опубликования извещения о проведении закупки № 31705888008 до даты подведения итогов электронного аукциона № 32110495190, соответственно, общий период исследования определен с 15.12.2017 по 30.07.2021.

Предмет торгов в обобщённом виде представлен как поставка металлопроката.

Состав хозяйствующих субъектов, участвующих в торгах, определён как хозяйствующие субъекты, участвующие в торгах (с момента подачи заявки на участие в торгах) либо отказавшиеся от участия в торгах в результате соглашения, но соответствующие требованиям к участникам закупочных процедур, которые предусмотрены документацией о торгах.

Состав хозяйствующих субъектов определен в количестве 410 лиц, из которых 408 хозяйствующих субъектов принимали участие в анализируемых торгах, не отзывали свои заявки, и чьи заявки не были отклонены (по 1-м частям).

Кроме того, в состав хозяйствующих субъектов включены АО «СПК» и ООО «ПСТЦ», отказавшиеся от участия в торгах в результате соглашения, но соответствующие требованиям к участникам закупочных процедур, которые предусмотрены документацией о торгах.

Установлено, что АО «СПК» самостоятельное участие в рассматриваемых закупках не принимало, вместе с тем, согласно выписке из ЕГРЮЛ, к видам деятельности АО «СПК» относятся:

46.72.2 Торговля оптовая металлами в первичных формах;

46.12.22 Деятельность агентов по оптовой торговле металлами в первичных формах;

46.72.21 Торговля оптовая чёрными металлами в первичных формах;

Помимо этого, за период с 15.12.2017 по 30.07.2021 АО «СПК» принимало

участие в иных закупочных процедурах на поставку металлопроката.

Также установлено, что ООО «ПСТЦ» подавало заявки на участие в аукционах, но заявки по 1-м частям были отклонены, кроме того, согласно выписке из ЕГРЮЛ, к видам деятельности ООО «ПСТЦ» относятся:

46.72.2 Торговля оптовая металлами в первичных формах;

46.12.22 Деятельность агентов по оптовой торговле металлами в первичных формах.

Помимо этого, за период с 15.12.2017 по 30.07.2021 ООО «ПСТЦ» принимало участие в иных закупочных процедурах на поставку металлопроката.

В рамках анализа 230 торгов, указанных в аналитическом отчёте, составленном по результатам анализа состояния конкуренции № 2, установлены следующие тенденции снижения НМЦ:

- 1) Аукционы (5 процедур), в которых принимали участие только одно или несколько лиц, являющихся ответчиками по антимонопольному делу, завершились со средним снижением НМЦ на 2,4% (от 0% до 8%).
- 2) Аукционы (21 процедура), в которых участвовали другие участники, но победило одно из лиц, являющихся ответчиками по антимонопольному делу, завершились со средним снижением НМЦ на 11,68% (от 0,5% до 29,7%).
- 3) Аукционы (38 процедур), в которых участвовали лица, являющиеся ответчиками по антимонопольному делу, и другие участники, в которых победили другие участники, завершились со средним снижением НМЦ на 17,37% (от 0,5% до 77,43%).
- 4) Конкурсы (6 процедур), в которых участвовали другие участники, но победило одно из лиц, являющихся ответчиками по антимонопольному делу, завершились со средним снижением НМЦ на 8,71% (от 0,73% до 19,26%).
- 5) Конкурсы (10 процедур), в которых участвовали лица, являющиеся ответчиками по антимонопольному делу, и другие участники, в которых победили другие участники, завершились со средним снижением НМЦ на 18,28% (от 4,27% до 39,3%).
- 6) Запросы котировок (3 процедуры), в которых принимали участие только одно или несколько лиц, являющихся ответчиками по антимонопольному делу, завершились со средним снижением НМЦ на 1,7% (от 0% до 4,62%).

- 7) Запросы котировок (16 процедур), в которых участвовали другие участники, но победило одно из лиц, являющихся ответчиками по антимонопольному делу, завершились со средним снижением НМЦ на 10,34% (от 0,7% до 37,64%).
- 8) Запросы котировок (34 процедуры), в которых участвовали лица, являющиеся ответчиками по антимонопольному делу, и другие участники, в которых победили другие участники, завершились со средним снижением НМЦ на 10,9% (от 4,39% до 42,5%).
- 9) Запросы предложений (5 процедур), в которых принимали участие только одно или несколько лиц, являющихся ответчиками по антимонопольному делу, завершились со средним снижением НМЦ на 0,04% (от 11,68% до 6,43%).
- 10) Запросы предложений (23 процедуры), в которых участвовали другие участники, но победило одно из лиц, являющихся ответчиками по антимонопольному делу, завершились со средним снижением НМЦ на 9,32% (от 18,03% до 32,03%).
- 11) Запросы предложений (46 процедур), в которых участвовали лица, являющиеся ответчиками по антимонопольному делу, и другие участники, в которых победили другие участники, завершились со средним снижением НМЦ на 14,4% (от -15,96% до 56,21%).
- 12) Иные закупочные процедуры (7 процедур), в которых участвовали другие участники, но победило одно из лиц, являющихся ответчиками по антимонопольному делу, завершились со средним снижением НМЦ на 11,12% (от 0,92% до 34,39%).
- 13) Иные закупочные процедуры (16 процедур), в которых участвовали лица, являющиеся ответчиками по антимонопольному делу, и другие участники, в которых победили другие участники, завершились со средним снижением НМЦ на 16,14% (от 0% до 60%).

Анализ состояния конкуренции проведён в целях полного, объективного и всестороннего рассмотрения дела в объёме, необходимом для принятия решения о наличии или об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства.

Фактические и иные обстоятельства, установленные Комиссией по результатам анализа совокупности документов и информации из материалов дела № 22/01/11-31/2021 о нарушении антимонопольного законодательства.

Под конкуренцией в статье 4 Закона о защите конкуренции понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем рынке.

Согласно пункту 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции признается картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к поддержанию цен на торгах.

1. По результатам анализа информации, представленной электронными торговыми площадками и налоговыми инспекциями в ответ на запросы ФАС России и приобщённой к материалам антимонопольного дела, установлены следующие признаки антиконкурентного соглашения, заключенного и реализованного АО «СПК», ООО «СЦМ», ООО «ПСТЦ», ООО «А Групп», ООО «УМС», ООО «УКС», ООО МТК «КРАСО» при участии в закупочных процедурах на поставку металлопроката:

1.1 Совпадение IP-адресов (37.230.239.25, 37.230.239.26³¹), принадлежащего <...> и используемого ООО «СЦМ», ООО «УКС» и ООО «ПСТЦ» для подачи заявок при участии в разных закупочных процедурах (всего 230 закупочных процедур – Приложение 1), проводимых в соответствии с положениями Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе) и Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее — Закон о закупках).

Также установлено использование ООО «УКС» IP-адреса 37.230.239.26 для подачи бухгалтерской и налоговой отчётности.

Комиссия ФАС России отмечает, что оператор связи, предоставляющий услуги доступа к сети «Интернет», предоставляет уникальные IP-адреса на каждую точку «Интернет» подключения. Используемые стандарты сети не позволяют организовывать повторяющуюся IP-адресацию, как для статических, так и для динамических адресов.

Совпадение IP-адресов, с которых хозяйствующими

субъектами - конкурентами осуществляются юридически значимые действия, при условии нахождения данных хозяйствующих субъектов по разным фактическим адресам, является косвенным доказательством заключения и участия этих хозяйствующих субъектов в антиконкурентном соглашении.

Таким образом, Комиссия приходит к выводу о том, что вышеуказанные лица совершали юридически значимые действия в рассматриваемых закупочных процедурах, используя единую инфраструктуру.

1.2 Файлы в составе заявок на участие ООО «УКС», ООО «СЦМ» в закупочных процедурах имеют совпадающие свойства, учетные записи при создании и изменении файла (учётные записи «<...>»³², «<...>»³³, «<...>»³⁴, «<...>»³⁵, «<...>»³⁶, «<...>»³⁷) – Приложение 1.

Также среди файлов заявок на участие ООО «СЦМ» в закупочных процедурах имеются свойства, учетные записи при создании и изменении файла, принадлежащие работникам ООО «УКС» (учётные записи «<...>»³⁸, «<...>»³⁹).

Помимо этого, среди файлов заявок на участие ООО «УКС» в закупочных процедурах в свойствах имеются учетные записи при создании и изменении файла, принадлежащие работникам ООО «СПК» (учётная запись «<...>»⁴⁰, «<...>»⁴¹, «<...>»⁴², «<...>»⁴³, «<...>»⁴⁴, «<...>»⁴⁵).

Среди файлов заявок на участие ООО МТК «КРАСО» и ООО «УМС» в закупочных процедурах имеется учетная запись при создании и изменении файла, предположительно принадлежащая работнику ООО «А Групп» (учётные записи «<...>», «<...>»⁴⁶).

Среди файлов заявок на участие ООО «А Групп» в закупочных процедурах имеется учетная запись при создании и изменении файла, предположительно принадлежащая работнику АО «СПК» (учётная запись «<...>»⁴⁷).

Совпадение свойств файлов заявок участников закупочных процедур, при условии создания их на разных компьютерах, невозможно в силу следующих обстоятельств.

Учётная запись — это хранимая в компьютерной системе совокупность данных о пользователе, необходимая для его опознавания (аутентификации) и предоставления доступа к его личным данным и настройкам.

Имя учетной записи задается пользователем и используется в ходе аутентификации при входе в систему. Таким образом, совпадение имени учетной записи создавшей и/или изменившей файл возможно только в случае их создания одним человеком. Использование одной учетной записи при формировании заявок на участие в закупочных процедурах от разных организаций подтверждается и ее персонификацией.

Неоднократное совпадение свойств файлов заявок участников закупочных процедур также свидетельствует об их создании с использованием единой инфраструктуры.

2. В ходе проведения внеплановых выездных проверок АО «СПК», ООО «А Групп», ООО «СЦМ», ООО «Уралметаллстрой», ООО МТК «КРАСО» и ООО УК «КРАСО» установлено следующее:

2.1 Наличие заключенного между ответчиками антиконкурентного соглашения подтверждается следующей перепиской, скопированной с рабочих компьютеров сотрудников ООО МТК «КРАСО» в ходе проведения внеплановой выездной проверки:

26 ноября 2018 г. в 14:06 <...> (начальник отдела продаж филиала ООО «А Групп» в г. Хабаровск) направляет письмо <...> (менеджер ООО МТК «КРАСО») следующего содержания: «<...>, доброе утро. Во вложении **первичное деление объёмов по ДГК**, прошу проверить и согласовать. По возможности **переговорить с МС и СЦМ, если знаете кто ведет данный аукцион. Готов созвониться, переговорить**».⁴⁸

Далее, 27 ноября 2018 г. в 7:56 <...> направляет письмо <...> следующего содержания: «**Жду от Вас Ваш вариант объемов. И по возможности согласовать его с МС и СЦМ**». К данному письму приложена таблица, содержащая распределение товарных позиций из спецификации на поставку продукции в адрес филиалов АО «ДГК» (ИНН 1434031363).⁴⁹

При этом по результатам анализа закупочных процедур, в которых принимали участие ООО «А Групп» и ООО МТК «КРАСО», установлено, что спецификация, содержащаяся в указанном письме, совпадает со спецификацией, являющейся приложением к закупочной документации открытого конкурса № 31806842189.

Для участия в открытом конкурсе № 31806842189 подано семь заявок. Пять заявок допущены к участию в конкурсе, среди которых заявки ООО «А Групп», ООО МТК «КРАСО», ООО «СЦМ» (протокол рассмотрения по открытому конкурсу от 06.11.2018 г. № РГС-254/ОК-Р).

Таким образом, указанная переписка свидетельствует о том, что

ответчики, совместно участвуя в закупочных процедурах на поставку металлопроката, распределяют между собой объем поставляемой в адрес заказчиков продукции.

2.2. В ходе анализа материалов проверки АО «СПК» обнаружена электронная переписка сотрудников АО «СПК» и ООО «СЦМ», подтверждающая наличие антиконкурентного соглашения, заключенного между ООО «СЦМ», ООО «УКС», ООО «ПСТЦ», ООО «А Групп», ООО «УМС», ООО МТК «КРАСО», а также свидетельствующая об участии в указанном антиконкурентном соглашении АО «СПК».⁵⁰

1) 30 дек. 2019 г., в 8:57 <...> (Менеджер отдела продаж «Промышленный» ООО «СЦМ») пишет письмо <...> (Руководитель отдела продаж «Промышленный» ООО «СЦМ»), <...> (Руководитель отдела тендерных поставок АО «СПК» и директор ООО «УКС»), <...> (Директор ООО «СЦМ») следующего содержания: *«Доброе утро! Прошу переназначить тендер 31908729650 на меня, тендер подтянулся на какого-то старого дебитора, верный дебитор – 544434, подтянут по правилам в сеть русгидро что в САПе, что в СРМ. Работаем с ними⁵¹ через наших партнеров – Агрупп, уралметаллстрой, отгружали по совместно взятому лоту материал на них 05.10.2019. в этом году также заходим все вместе на их лот...»*.⁵²

2) 31 дек. 2019 г., в 12:24, <...> (Руководитель отдела продаж «Промышленный» ООО «СЦМ»): *«... Вот история работы СЦМ. Клиент в конце года разыгрывает свою потребность, её мы отгружаем в начале следующего и так каждый год. Не всегда мы забираем прямые контракты, т.к. есть схемы работы с партнерами... ..Во вложении один из последних контрактов, по которому была 05.10.19 отгрузка. В пункте 3.2. прописано что поставка на ПАО Якутскэнерго. Контрактодержателем выступал А групп. Если нужно, запросим в бухгалтерии первичку... Клиент рабочий, даже если прямой отгрузки нет по сапу. <...> (<...> – Руководитель отдела тендерных поставок АО «СПК» и директор ООО «УКС») **знает все условия работы со структурой Русгидро. Прошу лоты закрепить за СЦМ**»*.⁵³

Комиссией ФАС России установлено, что согласно протоколу от 15.10.2018 № РГС-260/ОК-В заявки на участие в закупочной процедуре № 3180689817 подали 7 хозяйствующих субъектов, в том числе ООО «УМС», ООО «СЦМ» и ООО «А Групп». При этом, в соответствии с протоколом от 25.12.2018 № РГС-260/ОК-ВП, победителем признано ООО «А Групп».

Кроме того, установлено, что 05.10.2019 ООО «СЦМ» в соответствии со счёт-фактурой № 12448/106715 отгрузило в адрес обособленного

подразделения ООО «А Групп» в г. Якутске 0,296 т Трубы стальной бесшовной 25х3 ст. 12Х18Н10Т. При этом указанная товарная позиция была включена в техническое задание закупочной процедуры № 31806898170.

В соответствии с протоколом от 03.03.2020 № 1/В заявки на участие в закупочной процедуре № 31908729650⁵⁴ по лоту № 1 подали 14 хозяйствующих субъектов, в том числе ООО «УМС», ООО «СЦМ» и ООО «А Групп». При этом, в соответствии с протоколом от 01.06.2020 № 4/ВП, победителем по лоту № 1 признано ООО «СЦМ».

Таким образом, установленные обстоятельства свидетельствуют о реализации Ответчиками достигнутой до проведения закупочных процедур договорённости.

Вместе с тем на заседаниях Комиссии 19.07.2021 и 21.09.2021 представителем ООО «А Групп» по доверенности <...> заявлено об отсутствии взаимодействия между ООО «А Групп» и иными ответчиками по делу при планировании и участии в закупочных процедурах на поставку металлопроката⁵⁵. Указанная позиция также содержится в письменных пояснениях ООО «А Групп».

Кроме того, указанное письмо содержит перечень закупочных процедур с комментариями <...> (Руководитель отдела продаж «Промышленный» ООО «СЦМ»):

...

ПОБЕДА!

18.12.2017

31705888008

ЯКУТСКЭНЕРГО»...

...

да

ПОБЕДА!

21.12.2017

31705914313

ЯКУТСКЭНЕРГО»...

...

да

ПОБЕДА!

19.12.2017

31705897591

ЯКУТСКЭНЕРГО»...

...

11

да

ПОБЕДА!

12.03.2018

31806218962

«ЯКУТСКЭНЕРГО»...

...

да

ПОБЕДА!

10.09.2018

31806898170

ПУБЛИЧНОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «ЯКУТСКЭНЕРГО»...

...

да

Отклонили. Кризисное фин.состояние

22.10.2018

31807038755

«ЯКУТСКЭНЕРГО»...

...

да

ПОБЕДА!

20.12.2018

31807326829

ПУБЛИЧНОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «ЯКУТСКЭНЕРГО»...

...

да

17.05.2019

31907877665

ПУБЛИЧНОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «ЯКУТСКЭНЕРГО»...

...

расчет

27.12.2019

31908727352

ПУБЛИЧНОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «ЯКУТСКЭНЕРГО...».⁵⁶

Данное письмо содержит информацию об участии ответчиков в закупочных процедурах.

Комиссией ФАС России были проанализированы в том числе следующие закупочные процедуры:

1. Электронный аукцион № 31705888008.

Дата размещения извещения о проведении закупки: 15.12.2017.

Объект закупки: Трубы, фитинги под ремпрограмму.

НМЦ: 12 525 191,46 руб.

Участники: ООО «СЦМ» (победитель) и ООО «А Групп».

Снижение НМЦ: 1 %.

Электронный аукцион завершился в отсутствии конкурентной борьбы. При отсутствии предложений со стороны хозяйствующих субъектов, не

являющихся ответчиками по делу № 22/01/11-31/2021, торги завершились со снижением НМЦ в размере 1%.

При этом в письме <...> (Руководитель отдела продаж «Промышленный» ООО «СЦМ») от 31 дек. 2019 г., в 12:24, возле данных торгов содержится отметка «ПОБЕДА!».

2. Электронный аукцион № 31705914313.

Дата размещения извещения о проведении закупки: 20.12.2017.

Объект закупки: Трубы, фитинги под КС.

НМЦ: 5 872 256,25 руб.

Участники: ООО «А Групп» (победитель) и ООО «СЦМ».

Снижение НМЦ: 1 %.

Электронный аукцион завершился в отсутствии конкурентной борьбы. При отсутствии предложений со стороны хозяйствующих субъектов, не являющихся ответчиками по делу № 22/01/11-31/2021, торги завершились со снижением НМЦ в размере 1%.

Вместе с тем, в письме <...> (Руководитель отдела продаж «Промышленный» ООО «СЦМ») от 31 дек. 2019 г., в 12:24, возле данных торгов содержится отметка «ПОБЕДА!» при том, что победителем закупки является ООО «А Групп».

3. Электронный аукцион № 31705897591.

Дата размещения извещения о проведении закупки: 18.12.2017.

Объект закупки: Металлопрокат черный под ремпрограмму.

НМЦ: 8 074 720,00 руб.

Участники: ООО МТК «КРАСО» (победитель), ООО «СЦМ» и ООО «А Групп».

Процент снижения НМЦ: 2 %.

Электронный аукцион завершился в отсутствии конкурентной борьбы. При отсутствии предложений со стороны хозяйствующих субъектов, не являющихся ответчиками по делу № 22/01/11-31/2021, торги завершились со снижением НМЦ в размере 2%.

Вместе с тем в письме <...> (Руководитель отдела продаж «Промышленный» ООО «СЦМ») от 31 дек. 2019 г., в 12:24, возле данных

торгов содержится отметка «ПОБЕДА!» при том, что победителем закупки является ООО МТК «КРАСО».

4. Открытый конкурс № 31806898170 Лот № 1.

Дата размещения извещения о проведении закупки: 07.09.2018.

Объект закупки: Трубы черного металла и нержавеющие под ремпрограмму.

НМЦ: 40 470 833,91 руб.

Участники: ООО «А Групп» (победитель), ООО «СЦМ», ООО «КТЗ» (заявка отклонена), ООО ПИК «Уралпромснаб» (заявка отклонена), ООО «МВК-Комплект», ООО «Уралметаллстрой» (заявка отклонена) и ООО «Уралпромметалл» (заявка отклонена).

Снижение НМЦ: 0,73 %.

Открытый конкурс завершился в отсутствии конкурентной борьбы. При наличии предложений со стороны хозяйствующих субъектов, не являющихся ответчиками по делу № 22/01/11-31/2021, торги завершились со снижением НМЦ в размере 0,73%

Вместе с тем в письме <...> (Руководитель отдела продаж «Промышленный» ООО «СЦМ») от 31 дек. 2019 г., в 12:24, возле данных торгов содержится отметка «ПОБЕДА!» при том, что победителем закупки является ООО «А Групп».

5. Открытый конкурс № 31806898170 Лот № 2.

Дата размещения извещения о проведении закупки: 07.09.2018.

Объект закупки: Трубы черного металла и нержавеющие для объектов технологического присоединения.

НМЦ: 3 250 000,00 руб.

Участники: ООО «А Групп» (победитель), ООО «СЦМ», ООО «КТЗ» (заявка отклонена), ООО «МВК-Комплект», ООО «Уралметаллстрой» (заявка отклонена) и ООО «Уралпромметалл» (заявка отклонена).

Снижение НМЦ: 15,26 %.

В открытом конкурсе участвовали четыре организации, которые являлись между собой конкурентами. При наличии предложений со стороны хозяйствующих субъектов, не являющихся ответчиками по делу № 22/01/11 31/2021, торги завершились со снижением НМЦ в размере

15,26%.

Вместе с тем в письме <...> (Руководитель отдела продаж «Промышленный» ООО «СЦМ») от 31 дек. 2019 г., в 12:24, возле данных торгов содержится отметка «ПОБЕДА!» при том, что победителем закупки является ООО «А Групп».

6. Запрос предложений в электронной форме № 31807038755.

Дата размещения извещения о проведении закупки: 18.10.2018.

Объект закупки: Металлоизделия под ремпрограмму.

НМЦ: 5 984 922,84 руб.

Участники: ООО «Актив» (победитель), ЗАО «НБЭ», ООО ПП «НМК», ООО «ЗМК Сибири и ООО «УКС» (заявка отклонена).

Снижение НМЦ: 53,51 %.

В закупке участвовали четыре организации, которые являлись между собой конкурентами. При наличии предложений со стороны хозяйствующих субъектов, не являющихся ответчиками по делу № 22/01/11-31/2021, торги завершились со снижением НМЦ в размере 53,5%.

При этом в письме <...> (Руководитель отдела продаж «Промышленный» ООО «СЦМ») от 31 дек. 2019 г., в 12:24, возле данных торгов содержится отметка, относящаяся к ООО «УКС», *«Отклонили. Кризисное фин. состояние»*.

7. Открытый конкурс № 31807326829 Лот № 1.

Дата размещения извещения о проведении закупки: 19.12.2018.

Объект закупки: Металлопрокат черного металла и нержавеющей под ремпрограмму.

НМЦ: 26 372 841,53 руб.

Участники: ООО «УМС» (победитель), ООО «СЦМ», ООО «А Групп» и ООО «ТСК «БСС» (заявка отклонена).

Снижение НМЦ: 1,57 %.

Открытый конкурс завершился в отсутствии конкурентной борьбы. При наличии предложений со стороны хозяйствующих субъектов, являющихся ответчиками по делу № 22/01/11-31/2021, торги завершились

со снижением НМЦ в размере 1,57%.

Вместе с тем в письме <...> (Руководитель отдела продаж «Промышленный» ООО «СЦМ») от 31 дек. 2019 г., в 12:24, возле данных торгов содержится отметка «ПОБЕДА!» при том, что победителем закупки является ООО «УМС».

Анализ закупочных процедур, указанных в письмах, позволяет сделать вывод о реализации Ответчиками антиконкурентного соглашения.

3) 9 янв. 2020 г., в 12:16, <...> (Руководитель отдела продаж «Промышленный» ООО «СЦМ»): «... У СЦМ налажена работа с клиентом, мы его отгружаем, **ведем плотную работу с конкурентами-партнерами, отработываем каждый лот. В середине 2019 провели большую работу по подготовке СТЦ⁵⁷ для участия в лотах Русгидро, т.к. по УКС участие стала невозможным⁵⁸.**».

Комиссией установлено, что ООО «ПСТЦ» подавало заявки на участие в закупочных процедурах № 31908568363 и № 31908568489⁵⁹, заказчиком по которым являлось АО «Дальневосточная генерирующая компания», входящая в группу компаний Русгидро.

Как указано в письме, в закупочных процедурах, где в качестве заказчика выступают хозяйствующие субъекты, входящие в группу компаний Русгидро, в том числе АО «Дальневосточная генерирующая компания», ООО «СЦМ» реализует соглашение с конкурентами путём отказа от участия в пользу ООО «ПСТЦ» и ООО «УКС».

4) Между представителями ООО «СЦМ» и обособленного подразделения в Якутске ООО «СПК» возник спор о том, на кого «переназначить тендеры 31908729650 и 31908727352»⁶⁰, при этом, итоговое решение по указанному вопросу принимает коммерческий директор АО «СПК» <...>, а в переписке участвуют другие сотрудники АО «СПК» (тема переписки – «Решение по тендеру КЛИЕНТ ПАО ЯКУТСКЭНЕРГО лот № 31908727352»).

13 янв. 2020 г., в 15:39, <...> (Коммерческий директор АО «СПК») пишет <...> (Директор ООО «СЦМ»), <...> (Директор обособленного структурного подразделения в г. Якутск АО «СПК»), <...> (Руководитель отдела продаж «Промышленный» ООО «СЦМ»), <...> (Руководитель отдела тендерных поставок АО «СПК» и директор «УКС»), <...> (Менеджер отдела продаж «Промышленный» ООО «СЦМ»), <...> (Руководитель направления по анализу рынка и продвижению АО «СПК»), <...> (Региональный директор Свердловская область АО «СПК»), <...>

Камчатскэнерго	через партнеров		<...>			<...>			<...>	
	Итого		<...>			<...>			<...>	
ОАО «Усть-СреднеканГЭСстрой»	прямые	<...>	<...>			<...>	<...>		<...>	<...>
	через партнеров	<...>				<...>			<...>	<...>
	Итого	<...>	<...>			<...>	<...>		<...>	<...>
ОАО Энергетики и Электрификации «Магаданэнерго»	прямые	<...>				<...>			<...>	
	через партнеров									
	Итого	<...>				<...>			<...>	
ПАО «Сахалинэнерго»	прямые	<...>				<...>			<...>	
	через партнеров									
	Итого	<...>				<...>			<...>	
ПАО «Якутскэнерго»	прямые	<...>				<...>			<...>	
	через партнеров		<...>			<...>			<...>	
	Итого	<...>	<...>			<...>	<...>		<...>	<...>
ТЭС	прямые									
	через партнеров	<...>	<...>			<...>	<...>		<...>	<...>
	Итого	<...>	<...>			<...>	<...>		<...>	<...>
РУСГИДРО		2018	2019		2018	2019		2018	2019	
		Отгружено, т			Выручка			МП КЦ		
	прямые	<...>	<...>	<...>	<...>	<...>	<...>	<...>	<...>	<...>
	через партнеров	<...>	<...>	<...>	<...>	<...>	<...>	<...>	<...>	<...>
	Итого	<...>	<...>	<...>	<...>	<...>	<...>	<...>	<...>	<...>

В 2019 не отгружались только 3 дебитора:

1. Южные электрическиесети Камчатки – **отгружаем в январе 2020**

2. Магаданэнерго- **отклонения УКС⁶²**

3. Сахалинэнерго- **отклонения УКС⁶³**

Эта рабочая сеть.

Магадан и Сахалин нужно настаивать на закреплении за СЦМ, т.к.

отклонения были не по нашей причине».

По результатам анализа информации, содержащейся в таблице из электронной переписки, Комиссией установлено соответствие части указанных сведений фактическим обстоятельствам участия ответчиков в закупочных процедурах, заказчиками по которым являются хозяйствующие субъекты, указанные в таблице.

Также Комиссией установлено, что 31.01.2020 по результатам закупочной процедуры № 31908452048 между АО «Южные электрические сети Камчатки» и ООО «УКС» заключен договор поставки металлопроката.

При этом в 2020 году в закупочных процедурах, заказчиками по которым являлись ПАО «Магаданэнерго» и ПАО «Сахалинэнерго», принимали участие ООО «СЦМ» (2 закупочные процедуры) и ООО «УКС» (7 закупочных процедур). АО «СПК» не принимало участие в закупочных процедурах указанных заказчиков в 2020 году.

Так, по информации, содержащейся в письме, Комиссия может сделать вывод об отказе ООО «СЦМ» от участия в некоторых закупочных процедурах в пользу ответчиков, осуществляющих поставки продукцией, закупаемой у ООО «СЦМ». Также указанная переписка свидетельствует о фактическом осуществлении хозяйственной деятельности ООО «УКС» сотрудниками ООО «СЦМ».

6) 15 янв. 2020 г., в 11.02 <...> (Руководитель направления по анализу рынка и продвижению АО «СПК») пишет <...> (Директор департамента автоматизации бизнеса АО «СПК») с копией письма <...> (сотрудник АО «СПК») и <...> (Коммерческий директор АО «СПК») письмо следующего содержания: «Коллеги, добрый день. <...> хочет получить подтверждение верности данных по грузополучателям компании А-Групп за 2019 года. Как мы можем оперативно получить эту информацию, прошу подсказать».⁶⁵

7) 15 янв. 2020 г., в 11:38, <...> (Руководитель направления по анализу рынка и продвижению АО «СПК») пишет <...> (Коммерческий директор АО «СПК») письмо следующего содержания: «<...>, **вот предполагаемая (по данным первичной документации от СЦМ) Сетка Русгидро (кого они грузили)**»⁶⁶

Головной	Номер ИРП	Название	Послед. Отгр
Русгидро	292408	АО «ЮЖНЫЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕСЕТИ КАМЧАТКИ»	2018
	277026	АО «САХАЭНЕРГО»	2019
	297267	АО «ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ ГЕНЕРИРУЮЩАЯ КОМПАНИЯ»	2019

	56468	ОАО КАМЧАТСКЭНЕРГО	2019
	54492	ОАО «УСТЬ-СРЕДНЕКАНГЭССТРОЙ»	2019
	276446	ОАО ЭНЕРГЕТИКИ И ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ «МАГАДАНЭНЕРГО»	2018
	289462	ПАО «САХАЛИНЭНЕРГО»	2018
	308148	ПАО «ЯКУТСКЭНЕРГО»	2019
	289618	АО «ТЕПЛОЭНЕРГОСЕРВИС»	2019

8) 15 янв. 2020 г., в 12:08 <...> (Директор ООО «СЦМ») пишет <...> (Коммерческий директор АО «СПК») письмо следующего содержания: *«Все верно по этим контрагентам есть фактический результат деятельности в периоде 18-19».*⁶⁷

9) 15 янв. 2020 г., в 12:18 <...> (Коммерческий директор АО «СПК») пишет <...> (Директор ООО «СЦМ») письмо следующего содержания: *«18 уже не актуален.»*⁶⁸

10) 15 янв. 2020 г., в 12:19 <...> (Директор ООО «СЦМ») пишет <...> (Коммерческий директор АО «СПК») письмо следующего содержания: *«Лоты выйдут мы по ним снова договоримся».*⁶⁹

11) 14 янв. 2020 г., в 5:52, <...> (Коммерческий директор АО «СПК») пишет <...> (Руководитель направления по анализу рынка и продвижению АО «СПК») письмо следующего содержания: *«...**Поставка через партнеров – это поставка по совместному участию в тендере вместе с конкурентом. Например мы специально проигрываем тендер в пользу А-Групп в 2018г в конце года, но с А-Групп договариваемся, что прибыль делим в определенных долях. А эту прибыль мы можем получить только через поставки с СПК на А-Групп по указанным грузополучателям в рамках уже нашего договора между СПК и А-Групп...**».*⁷⁰

Комиссией установлено, что ООО «А Групп» и ООО «СЦМ» совместно приняли участие в закупочной процедуре № 31807176557⁷¹, которая прошла в отсутствии конкурентной борьбы.

В переписке указывается на совместное участие в закупочных процедурах и обеспечении победы ООО «А Групп», а также о договоренностях с ООО «А Групп» о разделе прибыли.

Наличие антиконкурентного соглашения, заключенного и реализованного АО «СПК», ООО «СЦМ», ООО «УКС», ООО «ПСТЦ», ООО «А Групп», ООО «УМС», ООО МТК «КРАСО», также подтверждается иными

электронными письмами, обнаруженными в ходе проведения внеплановой выездной проверки АО «СПК»:

12) 5 фев. 2020 г., в 13:51 <...> (Коммерческий директор АО «СПК») пишет <...> (Директор ООО «СЦМ»), <...>, <...> (Менеджер отдела продаж «Промышленный» ООО «СЦМ»), <...> (Руководитель отдела тендерных поставок АО «СПК» и директор ООО «УКС»), <...> (Руководитель отдела продаж АО «СПК») письмо следующего содержания (тема письма «Нарушение Правил по Тендерному Закупке»): «1. Мы проговаривали, что в сети останутся только те предприятия, в адрес которых **в рамках КОНКРЕТНОГО контракта с КОНКУРЕНТОМ, которому уступили данный тендер**, начали поставлять через него металлопрокат в 2019 года на этих юр. Лиц. В рамках данной сети должны быть вот эти предприятия ПАО «Якутскэнерго», ТЭК⁷², ОАО «Усть-СреднеканГЭСстрой», ДГК⁷³, Камчатскэнерго...»⁷⁴.

Комиссией установлено, что в 2018-2021 годах в закупочных процедурах, заказчиками по которым являлись ПАО «Якутскэнерго», АО «Теплоэнергосервис», АО «Усть-СреднеканГЭСстрой», АО «Дальневосточная генерирующая компания» и ПАО «Камчатскэнерго», принимали участие следующие хозяйствующие субъекты, являющиеся ответчиками по делу: ООО «А Групп» (не менее 54 закупочных процедур), ООО «СЦМ» (не менее 53 закупочных процедур), ООО «УКС» (не менее 14 закупочных процедур), ООО «Уралметаллстрой» (не менее 25 закупочных процедур), ООО МТК «КРАСО» (не менее 18 закупочных процедур), ООО «ПСТЦ» (не менее 2 закупочных процедур).

13) 18 фев. 2020, в 16:20 <...> (сотрудник ООО «СЦМ») пишет <...> (Руководитель отдела тендерных поставок АО «СПК» и директор ООО «УКС»), <...> (Директор Юридического департамента АО «СПК»), <...> (Директор Департамента внутреннего контроля АО «СПК»), <...> (Коммерческий директор АО «СПК»), <...>⁷⁵ (Директор Департамента управления кредитными лимитами АО «СПК»), <...> (Директор ООО «СЦМ»), <...> (Руководитель отдела продаж «Промышленный» ООО «СЦМ») письмо следующего содержания: «... **прошу согласовать участие в тендере на металл для этого клиента (во вложении)**⁷⁶. В случае положительного решения **определить допустимое снижение**». В ответ на данное письмо <...> пишет тем же адресатам уточнение следующего характера: «Важно учитывать, что это для нужд НН⁷⁷ **Нельзя туда никого пускать**».⁷⁸

14) 19 фев. 2020 г., в 8:30 <...> (Директор Юридического департамента АО

«СПК») пишет <...> (Директор ООО «СЦМ»), <...> (Коммерческий директор АО «СПК»), <...> (сотрудник ООО «СЦМ»), <...> (Руководитель отдела тендерных поставок АО «СПК» и директор ООО «УКС»), <...> (Директор Департамента внутреннего контроля АО «СПК»), <...> (Директор Департамента управления кредитными лимитами АО «СПК»), <...> (Руководитель отдела продаж «Промышленный» ООО «СЦМ») письмо следующего содержания: «... вполне вероятно, что данное предприятие ПСМК существует в схеме ⁷⁹, как **некоторый аналог у нас с СЦМ (у нас также нет прямой связи между участниками)...**» ⁸⁰.

Данная электронная переписка позволяет сделать вывод, что коммерческий директор АО «СПК» <...>, а также иные сотрудники АО «СПК» непосредственно принимают участие при формировании договоренностей с хозяйствующими субъектами-конкурентами от лица как АО «СПК», так и ООО «СЦМ» и ООО «ПСТЦ».

Также указанная переписка свидетельствует о наличии взаимодействия между АО «СПК», ООО «СЦМ» и ООО «УКС» при планировании и участии в закупочных процедурах на поставку металлопроката. В то же время на заседании Комиссии 21.09.2021 представителем АО «СПК» и ООО «СЦМ» по доверенности <...> заявлено об отсутствии такого взаимодействия между данными хозяйствующими субъектами ⁸¹.

2.3. По результатам анализа материалов, полученных в ходе проведения внеплановой выездной проверки ООО «СЦМ», установлено, что на сервере, к которому имеется доступ сотрудников АО «СПК», находятся договоры поставки металлопродукции, заключенные между ООО «УКС» и ООО «А Групп». При этом со стороны ООО «УКС» указанные договоры подписаны представителем по доверенности <...> (руководитель отдела продаж «Промышленный» ООО «СЦМ»), а в качестве контактной указана электронная почта менеджера отдела продаж «Промышленный» ООО «СЦМ» <...> ⁸².

3. В целях проверки аффилированности АО «СПК», ООО «СЦМ», ООО «А Групп», ООО «ПСТЦ», ООО МТК «КРАСО», ООО «УМС» и ООО «УКС» была проанализирована информация, содержащаяся в Едином государственном реестре юридических лиц, а также информация и сведения, предоставленные ответчиками и приобщённые к материалам дела:

№	Наименование	Единоличный исполнительный орган	Учредители / Участники	Комментарий
1	АО «СПК»	<...> (с 06.10.2006)	АО «УК СПК» 100%	

			(с 22.12.2014)	
2	ООО «ПСТЦ»	<...> (с 08.10.2020) <...> (с 09.08.2017)	100% АО «УК СПК» (с 12.03.2020) <...> 33.3333% <...> 33.3334% <...> 33.3333% (с 13.07.2012)	с 02.07.2017 <...>, 1% ООО «ВЕНТПРОМ» 99%
3	ООО «СЦМ»	<...> (с 11.07.2016)	66,6667% ООО «СЦМ ХОЛДИНГ» (с 14.04.2020) 33,3333% <...> (с 28.02.2020) 66,6667%	<...> ООО "СЦМ ХОЛДИНГ" и ООО "СПК ХОЛДИНГ", владеющего 89% АО «Управляющая компания СПК», в свою очередь владеющим 100% АО «СПК»
4	ООО «А Групп»	<...>	100% <...>	
5	ООО «УМС»	<...>	100% <...>	
6	ООО МТК «КРАСО»	ООО УК «КРАСО»	80% <...> (с 16.10.2020) 20% <...> (с 28.10.2016)	
7	ООО «УКС»	<...>	100% <...>	

Установлено, что АО «СПК» и ООО «ПСТЦ» с 12.03.2020 г. входят в подконтрольную группу лиц в понимании части 7, 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции (до 12.03.2020 неподконтрольная группа лиц).

Согласно части 7 статьи 11 Закона о защите конкуренции положения указанной статьи не распространяются на соглашения между хозяйствующими субъектами, входящими в одну группу лиц, если одним из таких хозяйствующих субъектов в отношении другого хозяйствующего субъекта установлен контроль либо если такие хозяйствующие субъекты находятся под контролем одного лица, за исключением соглашений между хозяйствующими субъектами, осуществляющими виды деятельности, одновременное выполнение которых одним хозяйствующим субъектом не допускается в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В соответствии с частью 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции под контролем в указанной статье, в статьях 11.1 и 32 Закона о защите конкуренции понимается возможность физического или юридического

лица прямо или косвенно (через юридическое лицо или через несколько юридических лиц) определять решения, принимаемые другим юридическим лицом, посредством одного или нескольких следующих действий:

- 1) распоряжение более чем пятьюдесятью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный (складочный) капитал юридического лица;
- 2) осуществление функций исполнительного органа юридического лица.

Таким образом, исходя из буквального толкования нормы статьи 11 Закона о защите конкуренции, следует, что хозяйствующие субъекты, не отвечающие признакам группы лиц, установленным частью 8 данной статьи, не освобождены от соблюдения запретов, установленных частью 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Условия о допустимости антиконкурентных соглашений на АО «СПК», ООО «ПСТЦ», ООО «СЦМ», ООО «УКС», ООО «А Групп», ООО МТК «КРАСО», ООО «УМС» не распространяются, указанные хозяйствующие субъекты должны были соблюдать требования пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Кроме того, установлено наличие исторических корпоративных связей между АО «СПК» и ООО «СЦМ» (АО «Управляющая компания СПК» до 2012 года владела 100% долей ООО «СЦМ» одновременно владея 100% долей ООО «ПСТЦ» и АО «СПК»), а также наличие корпоративной связи между АО «СПК» и ООО «УКС» (<...> с 13.08.2018 является директором ООО «УКС», в свою очередь он же с 01.07.2018, в соответствии со штатной расстановкой АО «СПК», является руководителем отдела тендерных поставок АО «СПК»).

Помимо вышесказанного, АО «СПК», ООО «СЦМ» и ООО «ПСТЦ» не входят в подконтрольную группу лиц в соответствии с частями 7, 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции с ООО «А Групп», ООО «УМС», ООО «УКС» и ООО МТК «КРАСО», следовательно, на них также распространяется запрет на заключение соглашений, которые приводят или могут привести к последствиям, предусмотренным частью 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

4. О взаимодействии ответчиков в вышеуказанный период времени также свидетельствует наличие договорных отношений, в том числе, заключение договоров поставки, что подтверждается имеющимися в материалах данного дела сведениями.

Согласно сведениям, представленным налоговыми инспекциями,

установлены перечисления денежных средств по расчетным счетам между ООО «УМС» и ООО «СЦМ», АО «СПК» и ООО «УМС», ООО «А Групп» и ООО «УМС»⁸³

Согласно представленным пояснениям, ответчики по делу с вменяемым нарушением не согласны. Так, представитель ООО «А Групп» на заседании комиссии привел обоснование размера снижения НМЦ при участии в пяти конкурентных процедурах.

В результате анализа закупочных процедур установлены тенденции снижения НМЦ, которые рассмотрены выше. Дополнительно Комиссией ФАС России установлен средний показатель ценового снижения НМЦ на исследуемых закупочных процедурах, который равен 10,18%. В то время, как средний показатель снижения НМЦ в процедурах, в которых принимали участие только одно или несколько лиц из числа ответчиков равен 1,38% (2,4% - аукцион, 1,7% - запрос котировок, 0,04% - запрос предложений), показатель снижения НМЦ в процедурах, в которых участвовали другие участники, но победило одно из лиц, являющихся ответчиками по делу равен 10,23%, показатель снижения НМЦ в процедурах, в которых участвовали лица, являющиеся ответчиками по делу, и другие участники, в которых победили другие участники равен 15,42%.

Таким образом, минимальное снижение НМЦ характерно для закупочных процедур, в которых принимали участие только одно или несколько лиц, являющихся ответчиками.

Закупочные процедуры проходили в разные периоды времени, отличались друг от друга начальной максимальной ценой и рядом других обстоятельств, однако прослеживается модель поведения участников, состоящая в отказе от конкурентной борьбы, что позволяет сделать вывод о реализации Ответчиками антиконкурентного соглашения.

Минимальное снижение НМЦ позволяет участникам антиконкурентного соглашения достичь наибольшей выгоды от участия в недопустимом в соответствии с антимонопольным законодательством соглашении путём заключения контрактов с заказчиками по ценам, максимально приближенным к начальным.

Кроме того, поведение минимального снижения НМЦ является нетипичным для данных участников при добросовестном несовместном участии в иных закупочных процедурах, например:

1. Электронный аукцион № 0134300069919000029:

Дата размещения извещения о проведении закупки: 30.07.2020.

Объект закупки: Трубы стальные водогазопроводные.

НМЦ: 738 211,16 руб.

Участники: ООО «А Групп» (победитель), ООО «СМС», ООО «Феррум трейд», ООО «РТ Сталь», ООО «БВБ Альянс», ООО «Трубметторг», ООО «Металлкомплектснаб».

Снижение НМЦ: 24,30%.

Предложения со стороны ООО «А Групп»: (19 шагов).

Электронный аукцион завершился с конкурентной борьбой.

2. Электронный аукцион № 0574500000718000080:

Дата размещения извещения о проведении закупки: 14.06.2018.

Объект закупки: Поставка стальных бесшовных труб.

НМЦ: 1 384 169,46 руб.

Участники: ООО А Групп» (победитель), ООО «Компания Мост».

Снижение НМЦ: 36,50%.

Предложения со стороны ООО «А Групп»: (36 шагов).

Электронный аукцион завершился с конкурентной борьбой.

3. Электронный аукцион № 0547600000818000007:

Дата размещения извещения о проведении закупки: 09.02.2018.

Объект закупки: Поставка трубы стальной, трубы стальной в ВУС изоляции, отводов стальных в ВУС изоляции.

НМЦ: 23 485 760,00 руб.

Участники: ООО «СЦМ» (победитель), ООО НПО «Элемент» и ООО «РТС»

Снижение НМЦ: 17,50%.

Предложения со стороны ООО «СЦМ»: (17 шагов).

Электронный аукцион завершился с конкурентной борьбой.

4. Электронный аукцион № 31806218962:

Дата размещения извещения о проведении закупки: 07.03.2018.

Объект закупки: лот № 254.2 (КС/мтр) «Металлопрокат черный под КС».

НМЦ: 5 943 146,28 руб.

Участники: ООО «СЦМ» (победитель), ООО НПО «Элемент» и ООО «РТС»

Снижение НМЦ: 17,50%.

Предложения со стороны ООО «СЦМ»: (17 шагов).

Электронный аукцион завершился с конкурентной борьбой.

5. Электронный аукцион № 31908230043, лот № 1:

Дата размещения извещения о проведении закупки: 23.08.2019.

Объект закупки: Поставка черного металлопроката.

НМЦ: 20 000 000,00 руб.

Участники: ООО «Стройпром» (победитель), ООО «УКС», ООО «Крез», ООО «ТСК Балтспецстрой», ООО «Комплектация СПб», ООО «Холдинговая компания Возрождение».

Снижение НМЦ: 9,5%.

Предложения со стороны ООО «УКС»: (4 шага).

Электронный аукцион завершился с конкурентной борьбой.

6. Электронный аукцион № 31908230043 лот №2:

Дата размещения извещения о проведении закупки: 23.08.2019.

Объект закупки: поставка черного металлопроката.

НМЦ: 31 000 000 000 руб.

Участники: ООО «УКС», ООО «Крез», ООО «Холдинговая компания Возрождение», ООО «Металсервис-Москва» (победитель).

Снижение НМЦ: 17,5%.

Предложения со стороны ООО «УКС»: (14 шагов).

Электронный аукцион завершился с конкурентной борьбой.

7. Электронный аукцион № 31908405350:

Дата размещения извещения о проведении закупки: 16.10.2019.

Объект закупки: Поставка металлопроката.

НМЦ: 2 157 300,00 руб.

Участники: ООО «УВМ Сталь» (победитель), ООО «УМС», ООО «Квин», ООО «ТСК Балтспецстрой», ООО Завод теплоизоляции «УМК», ООО «Сатурн строймаркет Урал», ООО «Металинвест», ООО «А Групп».

Снижение НМЦ: 20 %.

Предложения со стороны ООО «УМС»: (17 шагов).

Аукцион завершился с конкурентной борьбой.

8. Электронный аукцион № 32009436601:

Дата размещения извещения о проведении закупки: 26.08.2020.

Объект закупки: Поставка сортового металлопроката.

НМЦ: 5 270 584,37 руб.

Участники: ООО «Уралметалстрой» (победитель), ООО «АМК Кабель», ООО «Атлант М», ООО «Гранит», ООО «ТСК Балтспецстрой», ООО «ТПК ПИК Метал», ООО «Металлсервис-Москва».

Снижение НМЦ: 16 %.

Предложения со стороны ООО «Уралметалстрой»: (10 шагов).

Электронный аукцион завершился с конкурентной борьбой.

9. Электронный аукцион № 31908252952:

Дата размещения извещения о проведении закупки: 30.08.2019.

Объект закупки: Лот 4301 Право заключения договора поставки металлопроката черного металла и нержавеющей.

НМЦ: 27 341 100,00 руб.

Участники: ООО «ВМ» (победитель), ООО МТК «КРАСО», ООО «А Групп», ООО «УМС», ООО «ТСК», ООО «Уралпрометалл», ООО «Альфаметаллгрупп», ООО «Балтспецстрой».

Снижение НМЦ: 3,7 %.

Предложения со стороны ООО «МТК Красо»: (8 шагов).

Электронный аукцион завершился с конкурентной борьбой.

В рамках рассмотрения Дела № 22/01/11-31/2021 была дана оценка закупочным процедурам на поставку металлопроката, в которых помимо ответчиков принимали участие добросовестные хозяйствующие субъекты, не являющиеся участниками антиконкурентного (картельного) соглашения.

При этом было установлено, что ответчики допускали снижение НМЦ в таких закупочных процедурах до 36,5%, а также фактически исполнили обязательства по таким контрактам.

Указанные обстоятельства свидетельствует об экономической возможности для ответчиков заключать контракты со значительным снижением НМЦ в процессе ведения хозяйственной деятельности.

Доказывание наличия и фактической реализации антиконкурентного соглашения между хозяйствующими субъектами производится на основании анализа их поведения в рамках предпринимательской деятельности с учетом принципов разумности и обоснованности.

При этом ссылки ответчиков на экономическую целесообразность предложенных в ходе закупочных процедур цен отклоняются, поскольку экономическая цель не должна достигаться действиями, не допустимыми в силу требований Закона о защите конкуренции.

Закупочные процедуры являются одним из способов определения поставщиков для государственных органов и организаций. Целью их проведения является заключение договоров на лучших условиях поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг по наиболее выгодной (наименьшей) цене для заказчика.

Состязательность (соперничество) - конститутивный признак любых конкурентных закупочных процедур, объективно определяющий их сущность. В отсутствие состязательности конкурентные закупочные процедуры утрачивают всякий смысл.

Учитывая изложенное, каждый хозяйствующий субъект должен действовать на закупочных процедурах самостоятельно, то есть вести конкурентную борьбу за право заключения договора по результатам закупочных процедур.

На основании вышеизложенного, ответчики по делу, являясь фактическими конкурентами, следовали единому плану поведения, которое выразилось в отказе от конкуренции друг с другом.

Длительная реализация ответчиками антиконкурентного соглашения (картеля) путем применения единой модели группового поведения, связана с осведомленностью каждого из участников антиконкурентного

соглашения (картеля) о намерениях каждого другого участника действовать определённым образом при отсутствии каких-либо внешних обстоятельств, в равной степени распространяющихся на каждого из ответчиков на протяжении длительного периода времени, а также свидетельствует о длительной согласованности воли каждого из участников действовать намеренно и сообразно с известными ему предполагаемыми действиями других участников.

Следовательно, имеется прямая причинно-следственная связь между соглашением участников (сознательный отказ от конкуренции друг с другом) и наступившими последствиями в виде заключения государственных контрактов с минимальным снижением НМЦ.

26 ноября 2021 года в соответствии со статьей 48.1 Закона о защите конкуренции на основании установленных в ходе рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства обстоятельств Комиссия ФАС России приняла заключение об обстоятельствах дела № 22/01/11-31/2021 (далее - Заключение), в котором пришла к выводу о необходимости квалификации действий АО «СПК» и ООО «ПСТЦ», а также ООО «СЦМ», ООО «А Групп», ООО «УМС», ООО «УКС» и ООО МТК «КРАСО» по пункту 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.⁸⁴

Копия заключения об обстоятельствах дела была направлена письмом ФАС России от 26.11.2021 № 22/101188/21 в адрес лиц, участвующих в Деле о нарушении антимонопольного законодательства.

16.12.2021, 23.12.2021 в ходе заседания Комиссии ФАС России в соответствии со статьей 43 и частью 5 статьи 48.1 Закона о защите конкуренции представителями АО «СПК», ООО «ПСТЦ», ООО «УКС», ООО «СЦМ» и ООО МТК «КРАСО» представлены пояснения, возражения в отношении обстоятельств, изложенных в заключении об обстоятельствах дела.

Комиссия ФАС России, рассмотрев пояснения, возражения, отмечает следующее.

Возражения, пояснения ООО «А Групп» на Заключение представлены письмом (вх. ФАС России от 15.12.2021 № 211597/21, далее — Возражения ООО «А Групп»)⁸⁵, согласно которому ООО «А Групп» отрицает факт нарушения антимонопольного законодательства и приводит следующие доводы.

1. Ответчик указывает на необоснованное включение в Заключение закупочных процедур, находящихся за пределами трехлетнего срока, производство по делу в части закупочных процедур с порядковыми

номерами 1-76, приведенных в Приложении № 1 к Заключению, по мнению Ответчика, подлежат прекращению за истечением срока давности в соответствии со статьей 41.1 Закона о защите конкуренции.

В соответствии со статьей 41.1 Закона о защите конкуренции дело о нарушении антимонопольного законодательства не может быть возбуждено и возбужденное дело подлежит прекращению по истечении трех лет со дня совершения нарушения антимонопольного законодательства, а при длящемся нарушении антимонопольного законодательства – со дня окончания нарушения или его обнаружения.

Верховный Суд Российской Федерации в определении от 05.10.2020 по делу № А40-64541/2019 указал, что заключение контрактов по отдельным закупкам ранее трех лет с момента возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства не исключает возможности доказанности создания картеля и заключения антиконкурентного соглашения, реализация которого осуществлялась в течение длительного времени. Если участникам вменяется не только заключение, но и реализация соглашения, выявленный картель является длящимся нарушением.

Таким образом, доказанность факта заключения антиконкурентного соглашения (картеля) и его фактическая реализация в течение длительного периода времени являются критериями квалификации таких действий хозяйствующих субъектов в качестве длящегося нарушения антимонопольного законодательства.

Кроме того, Верховный Суд Российской Федерации в определении от 02.07.2021 по делу А40-34943/2020 делает вывод о том, что заключение антиконкурентного соглашения и участия в нём характеризует правонарушение как длящееся.

С учетом изложенного, длящееся нарушение антимонопольного законодательства выражается в длительном непрекращающемся невыполнении или ненадлежащем выполнении лицом предусмотренных законом обязанностей путем совершения первоначального акта действия (заключение антиконкурентного соглашения между хозяйствующими субъектами — конкурентами (картеля), которое может привести к поддержанию цен на торгах) и дальнейшего непрерывного его продолжения во времени (реализация антиконкурентного соглашения, приводящая к наступлению негативных последствий в виде поддержания цен на торгах).

Исходя из взаимосвязанных положений части 1 статьи 3, пунктов 5 и 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции действие Закона о защите конкуренции распространяется на хозяйствующих субъектов

(российских и иностранных юридических лиц, включая некоммерческие организации, индивидуальных предпринимателей, физических лиц, осуществляющих профессиональную деятельность), что возлагает на хозяйствующих субъектов обязанность соблюдения требований антимонопольного законодательства при ведении экономической деятельности в качестве участников рынков.

Комиссией ФАС России в ходе рассмотрения Дела о нарушении антимонопольного законодательства установлены фактические обстоятельства, свидетельствующие о длительном нарушении ответчиками требований антимонопольного законодательства, выразившемся в заключении устного антиконкурентного соглашения (картеля) и дальнейшей непрерывной его реализации во времени.

Совокупность описанных фактических и иных обстоятельств свидетельствует о заключении устного антиконкурентного соглашения между ответчиками, которое реализовывалось на протяжении длительного периода времени путем применения ответчиками единой модели группового поведения, предусматривающей отказ от конкурентной борьбы между собой при совместном (попеременном) участии в закупочных процедурах либо отказе от участия в закупочных процедурах в пользу другого с целью поддержания цен на торгах.

2. Ответчик заявляет о том, что доказательства, представленные в выводах Комиссии, как по отдельности, так и в совокупности не свидетельствуют о заключении и реализации антиконкурентного соглашения.

Комиссия считает данный довод необоснованным. Вывод о наличии признаков нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции принят с учетом сложившееся практики доказывания дел по указанной категории и применения судами антимонопольного законодательства.

Согласно пункту 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» (далее – Постановление № 2) с учетом положений пункта 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции соглашением хозяйствующих субъектов могут быть признаны любые договоренности между ними в отношении поведения на рынке, в том числе как оформленные письменно (например, договоры, решения объединений хозяйствующих субъектов, протоколы), так и не получившие письменного оформления, но нашедшие отражение в определенном поведении.

Наличие соглашения может быть установлено исходя из того, что

несколько хозяйствующих субъектов намеренно следовали общему плану поведения (преследовали единую противоправную цель), позволяющему извлечь выгоду из недопущения (ограничения, устранения) конкуренции на товарном рынке.

В соответствии с пунктом 24 Постановления № 2 наличие соглашения устанавливается с учётом оценки совокупности доказательств, свидетельствующих о наличии причинно-следственной связи между действиями участников торгов и повышением, снижением или поддержанием цен на торгах.

Совокупность собранных доказательств подтверждает факт взаимосвязанности намеренного поведения хозяйствующих субъектов в целях достижения заранее оговоренной цели, причинно-следственную связь между действиями участников торгов и поддержанием цен на торгах.

3. ООО «А Групп» приводит довод об отсутствии доказательства использования ответчиками единой инфраструктуры, в частности, указывает, что в материалах дела не представлено доказательств совпадения IP-адресов ООО «А Групп» с другими ответчиками по делу.

Вместе с тем, как отмечено выше Комиссия приняла решение о наличии факта нарушения антимонопольного законодательства на основании совокупности имеющихся доказательств и обстоятельств дела. Совпадение IP адресов может являться одним из доказательств (аналогичная позиция указана в Разъяснении № 3 Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах» (далее – Разъяснение № 3)). Отсутствие данного доказательства не свидетельствует о недоказанности наличия антиконкурентного соглашения между ответчиками. В связи с этим, приведенный довод Ответчика не опровергает выводы Комиссии.

4.1. Ответчик заявляет о несовпадении учётных записей при создании и изменении файлов заявок на участие в закупочных процедурах. Так, в Возражениях ООО «А Групп» приведён довод, что указание на принадлежность учётной записи «<...>», найденную среди свойств файлов заявок на участие в закупочных процедурах ООО МТК «КРАСО», работнику ООО «А Групп» не соответствует действительности. ООО «А Групп» подтверждает, что <...> действительно работает в ООО «А Групп» в должности менеджера по продажам Дивизиона Центр г. Москва, но никогда тендерными сделками не занимался и не занимается.

Вместе с тем Комиссия ФАС России считает данные доводы

86
безосновательными, так как в соответствии с штатной расстановкой <...> является менеджером по продажам ООО «А Групп», что подтверждается материалами дела и Ответчиком. Представленные обоснования не являются достаточным основанием для опровержения выводов Комиссии и не могут быть приняты в качестве неопровержимых доказательств.

Кроме того, Ответчик указывает, что в Приложении №1 к Заключению, Комиссия ошибочно приводит учетную запись «<...>» на латинице.

Учётная запись «<...>» была найдена среди свойств файлов заявок на участие ООО «УМС». Предположительно, она также принадлежит <...>.

4.2. Ответчик, на основании информации, представленной АО «РЭС», указывает на принадлежность учётной записи «<...>», обнаруженной Комиссией в заявке на участие ООО «А Групп» в закупочной процедуре, работнику заказчика.

Комиссия ФАС России принимает данный довод. Соответствующее свойство учётной записи исключено Комиссией ФАС России из текста Решения.

4.3. ООО «А Групп» указывает на принадлежность учётной записи «<...>» работнику заказчика закупочной процедуры.

Комиссия считает указанный довод необоснованным в связи с отсутствием в материалах дела информации, подтверждающей принадлежность учётной записи работнику ГУП СК «Ставрополькрайводоканал». При этом в соответствии с штатной расстановкой АО «СПК»⁸⁷, <...> является руководителем отдела основных продаж АО «СПК».

5. Ответчик приводит обоснование переписки между работниками ООО «А Групп» и ООО «МТК «КРАСО», датированной концом ноября 2018 года и относящейся к закупочной процедуре № 31806842189. По мнению ответчика, данная переписка не может быть рассмотрена в качестве доказательства, так как указанная переписка относится к периоду после проведения закупки, которая также по срокам вышла за пределы трёхгодичного срока давности; согласование выкупа определенного объема товара не противоречит антимонопольному законодательству.

Комиссия считает данный довод несостоятельным. Пояснения о сроках давности закупочной процедуры были даны в пункте 1 ответа на довод Возражения ООО «А Групп».

В то же время заключение договора поставки победителем торгов с

одним из участников торгов, отказавшимся от активных действий на самих торгах, является одним из косвенных доказательств факта заключения антиконкурентного заключения (аналогичная позиция указана в Разъяснении №3). Указанная переписка принята ко вниманию в совокупности с иными обстоятельствами дела.

6. Ответчик заявляет, что в остальной части переписка, приведенная в Заключении, отношения к ООО «А Групп» не имеет, так как ООО «А Групп» участником данной переписки не является. Вся представленная переписка свидетельствует об установившихся коммерческих взаимоотношениях. Внутренняя переписка ООО «СЦМ» «о договоренности о поставке», по мнению ООО «А Групп», объясняется принятием решения в пользу реализации товара по коммерческому договору; слово «Победа» в переписке может обозначать определенную перспективу сбыта по коммерческому договору; фраза «мы специально проигрываем» обусловлена внутрикорпоративными причинами.

Комиссия считает данный довод несостоятельным, так как ООО «А Групп» упоминается в переписке. Комиссией были проанализированы фактические обстоятельства, обсуждаемые в ходе переписки, и установлена фактическая реализация договоренностей, отраженных в рассматриваемых письмах.

Также стоит отметить, что при осуществлении хозяйствующими субъектами своей деятельности должны соблюдаться запреты, установленные антимонопольным законодательством, и, как было указано выше, экономическая цель не должна достигаться действиями, не допустимыми в силу требований Закона о защите конкуренции.

7.1. По мнению Ответчика, в нарушение пункта 9.4 Приказа № 220 проведения анализа рынка анализ результатов хозяйственной деятельности проведен не в полном объеме. Не проведен анализ поведения Ответчиков с точки зрения экономической выгоды и не указаны конкретные закупки, в рамках которых Ответчики добивались «повышения, снижения или поддержания цен». Факторы, способствующие ограничению конкуренции на рассматриваемом товарном рынке, в Отчете не приведены. Комиссия не провела должного анализа товарного рынка, его состояния, обоснования, однотипности поведения на нем хозяйствующих субъектов, неразумности поведения участников; не проанализировала вопрос о снижении цены с точки зрения рентабельности, практики проведения аналогичных торгов в отношении поведения участников.

Согласно части 5.1 статьи 45 Закона о защите конкуренции при

рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольный орган проводит анализ состояния конкуренции в объеме необходимом для принятия решения о наличии или об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства.

Анализ состояния конкуренции в рамках рассмотрения дела № 22/01/11-31/2021 проведен в соответствии с пунктом 10.10 Порядка проведения анализа рынка, который предусматривает определение временного интервала исследования, определение предмета торгов, определение состава хозяйствующих субъектов.

В соответствии с пунктом 11.3 Порядка проведения анализа рынка по итогам анализа составляется краткое описание полученных результатов (краткий отчет (обзор)). Таким образом, анализ состояния конкуренции проведен в соответствии с указанными требованиями.

Кроме того, анализ поведения участников с точки зрения экономической выгоды, рентабельности снижения цены и ее адекватности как таковой не входит в предмет доказывания по указанной категории дел. При нарушении хозяйствующими субъектами пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции возможность наступления негативных последствий в виде негативного влияния на конкуренцию презюмируется. Указанный вывод подтверждается, в том числе, многочисленной судебной практикой⁸⁸.

7.2. ООО «А Групп» заявляет о неточных результатах расчётов среднего показателя снижения НМЦ в процедурах, в которых принимали участие только одно или несколько лиц, участвующих в деле о нарушении антимонопольного законодательства.

В тексте Заключение была допущена опечатка. В текст Решения внесены соответствующие изменения. Вместе с тем допущенная опечатка не опровергает выводы Комиссии, сделанные по результатам анализа тенденций среднего снижения НМЦ.

8. Ответчик указывает, что в отношении ООО «А Групп» не подлежат рассмотрению закупки, в которых заявка Общества была отклонена, в которых Общество не принимало участие, в которых принимало участие только Общество из числа ответчиков.

Реализация антиконкурентного соглашения по рассматриваемой категории дел может быть выражена, кроме всего прочего, в форме отказа от совместного участия в торгах, в форме имитации конкуренции при совместном участии в торгах.

Рассмотренные обстоятельства дела, в том числе проанализированная

переписка Ответчиков, свидетельствует о реализации антиконкурентного соглашения Ответчиками также в форме отказа от участия в пользу другого.

9. По мнению ООО «А Групп», антимонопольный орган должен доказать наличие последствий в виде поддержания цен на торгах. Признание победителем иного хозяйствующего субъекта исключает наступление соответствующих негативных последствий.

Указанные доводы не принимаются Комиссией по следующим основаниям.

В Заключении об обстоятельствах дела содержатся все необходимые элементы, входящие в предмет доказывания по делам о картелях на торгах, согласно Разъяснениям ФАС России от 30.05.2018 № 14 «О квалификации соглашений хозяйствующих субъектов, участвующих в торгах» (далее – Разъяснения № 14):

- наличие устного или письменного соглашения подтверждается совокупностью доказательств;

- предмет соглашения - торги, в отношении которых заключено соглашение: 230 закупочных процедур;

- состав участников соглашения определен: АО «СПК» и ООО «ПСТЦ», ООО «СЦМ», ООО «А Групп», ООО «УМС», ООО «УКС» и ООО МТК «КРАСО», наличие между ними конкурентных отношений подтверждается Анализом состояния конкуренции № 2;

- возможность наступления либо наличие последствий, указанных в пункте 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции: привело (могло привести) к поддержанию цен на торгах;

- причинно-следственная связь между соглашением участников торгов и наступившими (потенциальными) последствиями в виде повышения, снижения или поддержания цен на торгах подтверждается материалами дела: заключение и реализация антиконкурентного соглашения, выразившееся в отказе от конкуренции, которое привело (могло привести) к поддержанию цен на торгах.

Кроме того, квалификация действий хозяйствующих субъектов при подготовке и участии в торгах по части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции должна учитывать наступление или возможность наступления негативных последствий, предусмотренных пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, а именно: повышение, снижение или поддержание цен на торгах (аналогичная позиция указана в Разъяснениях № 14).

При наступлении или возможности наступления перечисленных последствий заключения антиконкурентного соглашения доказыванию подлежит причинно-следственная связь между соглашением и наступившими или потенциальными последствиями в виде повышения, снижения или поддержания цен на торгах.

При этом сам факт ограничения конкуренции в случае наступления либо возможности наступления негативных последствий предполагается и не требует доказывания антимонопольным органом (запрет «per se»).

10. По мнению ООО «А Групп», в Заключении отсутствует анализ Комиссией обстоятельств участия в закупочных процедурах иных хозяйствующих субъектов, последствия такого участия должным образом не исследованы и оценка данным обстоятельствам не дана.

Рассматриваемый довод не соответствует действительности. В рамках рассмотрения дела было исследовано поведение ответчиков при участии в закупочных процедурах, в которых принимали участие только одно или несколько лиц, являющихся ответчиками по антимонопольному делу; в которых участвовали другие участники, но победило одно из лиц, являющихся ответчиками по антимонопольному делу; в которых участвовали лица, являющиеся ответчиками по антимонопольному делу, и другие участники, в которых победили другие участники. Установлены тенденции снижения НМЦ, соответствующие расчеты приведены в Заключении и Аналитическом отчете по результатам исследования состояния конкуренции.

11. ООО «А Групп» указывает, что ряд закупочных процедур проводились в форме запроса котировок и запроса предложений.

Приведенное обстоятельство в рамках рассмотрения настоящего дело было учтено Комиссией. Проведение закупочных процедур в различных формах не является обстоятельством, опровергающим выводы Комиссии. Данные виды закупочных процедур являются конкурентными в соответствии с нормами действующего законодательства и являются предметом анализа состояния конкуренции на товарном рынке, проведенного в рамках рассмотрения дела.

12. ООО «А Групп» указывает, что ранее в материалы были представлены пояснения к Аналитическому отчету (вх. №190910/21 от 15.11.2021), которые не были учтены Комиссией.

Указанное не соответствует действительности. Представленные пояснения учтены, что подтверждается приобщением указанных сведений к материалам дела⁸⁹. Кроме того, в Заключении об обстоятельствах дела поясняется, что «...ссылки ответчиков на

экономическую целесообразность предложенных в ходе закупочных процедур цен отклоняются, поскольку экономическая цель не должна достигаться действиями, не допустимыми в силу требований Закона о защите конкуренции...».

В рамках рассмотрения Дела № 22/01/11-31/2021 проанализированы закупочные процедуры по закупке металлопроката, в которых помимо ответчиков принимали участие хозяйствующие субъекты, не являющиеся участниками антиконкурентного (картельного) соглашения.

13. ООО «А Групп» считает некорректным сравнение снижения НМЦ в закупках в течении исследуемого периода с 15.12.2017 по 30.07.2021 гг. (временной интервал исследования) без учета волатильности рынка, соображений логистики и рентабельности, возможности исполнения контракта исходя из материально-технической базы, сроков поставки, складской программы и иных обстоятельств.

С учетом требований Приказа № 220 по указанной категории дел на ФАС России не возлагается обязанность оценки формирования НМЦ в процессе анализа состояния конкуренции на товарном рынке. Доказывание наличия и фактической реализации антиконкурентного соглашения между хозяйствующими субъектами производится на основании анализа их поведения в рамках предпринимательской деятельности с учетом принципов разумности и обоснованности.

Как уже ранее было указано, анализ поведения участников с точки зрения экономической выгоды, рентабельности снижения цены и ее адекватности как таковой не входит в предмет доказывания по указанной категории дел.

Вместе с тем в соответствии с пунктом 24 Постановления № 2 при возникновении спора о наличии соглашения, запрещенного пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, судам необходимо принимать во внимание, является ли достигнутый уровень снижения (повышения) цены обычным для торгов, которые проводятся в отношении определенных видов товаров; имеются ли в поведении нескольких участников торгов признаки осуществления единой стратегии; способно ли применение этой стратегии повлечь извлечение выгоды из картеля его участниками.

По результатам анализа закупочных процедур установлено минимальное снижение НМЦ для закупочных процедур, в которых принимали участие только одно или несколько лиц, являющихся ответчиками, и снижение НМЦ до 36,5% при добросовестном несовместном участии. Установлены признаки осуществления единой стратегии, направленной на заключение контрактов с заказчиками по ценам, максимально

приближенным к начальным и позволяющим достичь наибольшей выгоды. Модель поведения Ответчиков раскрыта выше.

Кроме того, каждый хозяйствующий субъект самостоятельно принимает решение о целесообразности участия в закупочных процедурах, с учетом всех экономических рисков и возможности получения прибыли.

14. В Возражении ООО «А Групп» указывает, что ФАС России фактически признал взаимозаменяемыми разные номенклатуры металлопроката.

В соответствии с пунктом 10.10 Порядка проведения анализа состояния конкуренции, не предусмотрено определение взаимозаменяемых товаров.

По делам, возбужденным по признакам нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, анализ состояния конкуренции предусматривает определение предмета торгов.

В рамках исследования состояния конкуренции были проанализированы предметы 230 закупочных процедур и предмет торгов в обобщённом виде определен как поставка металлопроката.

15. ООО «А Групп» выражает несогласие с одним из доказательств, выражающимся в наличии длительных финансовых и хозяйственных связей между ответчиками.

Наличие взаиморасчетов между участниками соглашения, свидетельствующее о наличии взаимной заинтересованности в результате реализации соглашения, является одним из косвенных доказательств факта наличия антиконкурентного соглашения (аналогичная позиция указана в Разъяснении № 3).

16. Ответчик заявляет, что Комиссия ФАС России не установила, что заключенные по итогам закупочных процедур контракты могли бы быть заключены на более выгодных для заказчика условиях, а товары и услуги фактически могли бы быть поставлены по еще более низкой цене и, что в результате действий ООО «А Групп» были устранены из борьбы какие-либо конкуренты, или что участниками торгов была получена какая-либо выгода от результатов проведенных закупочных процедур; заключенные по итогам закупочных процедур контракты могли бы быть заключены на выгодных для заказчика условиях.

Комиссия ФАС России считает заявленный довод несостоятельным и основывает свои выводы, в том числе на практике применения антимонопольного законодательства арбитражными судами⁹⁰, согласно которой снижение НМЦ в пределах 1-2% позволяет участникам

антиконкурентного соглашения достичь наибольшей выгоды от участия в недопустимом в соответствии с антимонопольным законодательством соглашении, путём заключения контрактов с заказчиками по ценам, максимально приближённым к начальным. В остальной части позиция Комиссии ФАС России отражена выше.

В ФАС России поступили пояснения ООО «МТК «КРАСО» относительно обстоятельств, изложенных в Заключении (вх. ФАС России от 16.12.2021 № 212906/21, далее — Возражения ООО «МТК «КРАСО»)⁹¹.

1. ООО «МТК «КРАСО» указывает на несовпадение учётных записей при создании и изменении файлов заявок на участие в закупочных процедурах. Так, учётная запись «<...>», найденная среди свойств файлов заявок на участие в закупочных процедурах ООО МТК «КРАСО» и предположительно принадлежащая работнику ООО «А Групп», относилась к файлу от 19.09.2014, созданному <...> – работником ООО МТК «КРАСО» (период работы с 01.08.2006 по 31.12.2009).

Комиссия ФАС России не принимает указанный довод с учетом выше приведенных Комиссией обоснований по учетной записи «<...>» (пункт 4.1 ответа на довод Возражений ООО «А Групп»). Кроме того, ответчик подтверждает, что период работы предполагаемого сотрудника ООО МТК «КРАСО» <...>⁹² не совпадает с периодом проведения закупки⁹³ и датой создания файла⁹⁴.

2. ООО МТК «КРАСО» указывается на отсутствие среди учётных записей при создании и изменении файлов заявок на участие в закупочных процедурах записи «<...>».

Комиссия ФАС России принимает данный довод. Соответствующее свойство учётной записи в результате технической ошибки было использовано в тексте Заключения и исключено Комиссией из текста Решения.

3. ООО МТК «КРАСО» приводится переписка между работниками ООО «А Групп» и ООО МТК «КРАСО», датированная концом ноября 2018 года и относящаяся к закупочной процедуре № 31806842189. По мнению ответчика, данная переписка не может быть рассмотрена в качестве доказательства, так как ведётся после подведения итогов открытого конкурса и является результатом договорных отношений между ответчиками.

Комиссия считает данный довод несостоятельным. Соответствующие пояснения были приведены выше - в пункте 5 ответа на довод Возражений ООО «А Групп».

4. ООО МТК «КРАСО» указывает на количество шагов в электронном аукционе № 31908252952 в количестве равном не 9, а 8 шагов.

Комиссия принимает данный довод, так как в тексте Заключения была допущена опечатка. В текст Решения внесены изменения. В то же время это не опровергает выводов Комиссии, сделанных по результатам анализа тенденций среднего снижения НМЦ.

5. ООО МТК «КРАСО» указывает на необходимость учёта Комиссией ФАС России целесообразности участия в закупочной процедуре с точки зрения экономических и логистических факторов.

Комиссия ФАС России считает данный довод необоснованным и даёт пояснение в пункте 13 ответа на довод Возражений ООО «А Групп».

6. ООО МТК «КРАСО» заявляет о необоснованности доказывания участия ООО МТК «КРАСО» в антиконкурентном соглашении посредством переписки, участником которой не являлся.

Комиссия считает данный довод несостоятельным, так как ООО МТК «КРАСО» упоминается в переписках. Комиссией были проанализированы фактические обстоятельства, обсуждаемые в ходе переписки, и установлена фактическая реализация договоренностей, отраженных в рассматриваемых письмах.

Также в ФАС России поступили возражения ООО «УКС» на заключение об обстоятельствах дела № 22/01/11-31/2021 (вх. ФАС России от 16.12.2021 № 212772/21, далее — Возражения ООО «УКС») ⁹⁵.

1. ООО «УКС» в качестве довода указывает на то, что в нарушение требований 41.1 Закона о защите конкуренции Комиссией неверно определён временной интервал действия антиконкурентного соглашения, взятый с 15.12.2017 по 30.07.2021.

Комиссия даёт пояснения по данному доводу в пункте 1 ответа на Возражение ООО «А Групп».

2. В пунктах 2.1-2.3 Возражений ООО «УКС» ответчик заявляет об отсутствии причинно-следственной связи и отсутствии возможности для поддержания цен на торгах в виду того, что ООО «УКС» подавало заявки только в 84 из 230 закупочных процедур и не могло совершить в отношении других 146 закупок какие-либо действия, направленные на достижение запрещенной законом цели – поддержание цен на торгах; ООО «УКС» стало победителем только в отношении 8 из 84 закупочных процедур, на участие в которых Общество подавало заявки, что свидетельствует об отсутствии какой-либо выгоды от реализации

вменяемого антиконкурентного соглашения; в 9 закупочных процедурах заявки на участие из числа Ответчиков подавало только ООО «УКС», соответственно, в рамках данных закупочных процедур Общество не могло вступить с иными Ответчиками в какое-либо антиконкурентное соглашение, направленное на поддержание цен на торгах.

Комиссия, рассмотрев данный довод, приходит к выводу о его несостоятельности. Доказывание наличия и фактической реализации антиконкурентного соглашения между хозяйствующими субъектами производится на основании анализа их поведения в рамках предпринимательской деятельности с учетом принципов разумности и обоснованности.

Комиссией рассматриваются действия хозяйствующих субъектов, участвующих в торгах, либо отказавшихся от участия в конкурентной борьбе в результате заключения антиконкурентного соглашения.

В указанной части пояснения даны в пункте 8 ответа на довод из Возражения ООО «А Групп».

3. Из пункта 3 Возражений ООО «УКС» следует, что использование единой инфраструктуры в виде IP-адреса обусловлено использованием ответчиками одного телекоммуникационного оборудования, находящегося по одному адресу: <...>, где также располагается АО «СПК».

Комиссия считает данный довод безосновательным. В соответствии с договором аренды, представленным ООО «УКС», ответчик располагался по адресу: <...> начиная с 01.04.2018 года. Среди рассматриваемых торгов, 21 закупка, в которых использовался данный IP-адрес для подачи заявок на участие в закупочных процедурах, датируются периодами, предшествующими дате заключения договора аренды.

Помимо этого, фактическое расположение участников соглашения по одному и тому же адресу является одним из косвенных доказательств факта заключения антиконкурентного соглашения (аналогичная позиция указана в Разъяснении № 3).

4. По мнению ООО «УКС», представленная в Заключении переписка не содержит достоверную информацию о деятельности ООО «УКС», поскольку ООО «УКС» с середины 2019 года приняло участие еще в 36 закупках и в 8 из них было признано победителем.

Вместе с тем Комиссией было установлено, что ООО «ПСТЦ» подавало заявки на участие в закупочных процедурах № 31908568363 и № 31908568489, заказчиком по которым являлось АО «Дальневосточная

генерирующая компания», входящая в группу компаний Русгидро. В период с даты размещения извещений по указанным закупкам⁹⁶ на дату рассматриваемого письма⁹⁷ ООО «УКС» не участвовало в закупочных процедурах, заказчиком по которым выступали организации, входящие в группу компаний Русгидро.

5. ООО «УКС» указывает, что запрос предложений и конкурентные переговоры, запрос котировок не относятся в соответствии с нормами Закона о закупках и Закона о контрактной системе к торгам. В связи с этим, из Приложения № 1 к Заключению закупочные процедуры, не относящиеся к торгам, должны быть исключены.

Комиссия приходит к выводу о безосновательности довода по следующим основаниям.

В соответствии с действующим законодательством нормативное определение понятия «торги» отсутствует.

Кроме того, положения гражданского законодательства не содержат указания, что перечень торгов, указанных в статье 448 (аукцион и конкурс), является исчерпывающим.

В юридической литературе к торгам относят процедуры, предусматривающие состязательность и соперничество нескольких участников.

Согласно части 2 статьи 24 Закона о контрактной системе конкурентными способами определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) являются конкурсы (открытый конкурс, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, закрытый конкурс, закрытый конкурс с ограниченным участием, закрытый двухэтапный конкурс), аукционы (электронный аукцион, закрытый аукцион), запрос котировок, запрос предложений.

Запрос котировок, запрос предложений в соответствии с пунктом 3.1 статьи 3 Закона о закупках отнесены к конкурентным способам закупок.

Кроме того, к конкурентным способам закупок, в соответствии с пунктом 2 части 3.1 статьи 3 Закона о закупках, отнесены иные способы, установленные положением о закупке и соответствующие требованиям части 3 статьи 3 Закона о закупках.

В Аналитический отчет по результатам исследования состояния конкуренции № 2 включены закупочные процедуры, соответствующие указанным требованиям законодательства и с учетом положений о закупках заказчиков.

6. ООО «УКС» указывает на средний показатель снижения НМЦ, по мнению ООО «УКС», не отражающий особую модель поведения ответчиков в закупочных процедурах.

Комиссия считает указанный довод необоснованным и приводит пояснения в пунктах 13, 16 ответа на довод Возражений ООО «А Групп».

7. Из пункта 7 Возражений ООО «УКС» следует, что ООО «УКС» относится к субъектам малого и среднего предпринимательства, что вынуждает ответчика работать, в частности, с АО «СПК» для своевременной отгрузки необходимого к поставке металлопроката.

Комиссия считает данный довод необоснованным. Подавая заявки на участие в закупочных процедурах, участники торгов выражают своё согласие на заключение договора поставки объекта торгов. При этом отсутствие заключённого с поставщиком договора поставки объекта торгов не является обязательным требованием к участнику торгов, но и не освобождает его от обязанности добросовестного исполнения государственного контракта.

Также в дополнение к Возражениям ООО «УКС» в ФАС России поступили новые доводы (вх. ФАС России от 23.12.2021 № 218075/21) (далее – Дополнение ООО «УКС») ⁹⁸:

8. В пункте 2 Дополнения ООО «УКС» ответчик указывает на учётную запись «<...>», совпавшую в свойствах файлов на участие в закупочных процедурах с ООО «А Групп».

Комиссия приводит пояснения по данному доводу в пункте 4.2 ответа на Возражений ООО «А Групп».

9. Согласно пункту 3 Дополнения ООО «УКС» квалификация нарушения антимонопольного законодательства возможна только при участии ООО «УКС» и иных ответчиков в торгах. В пункте 3.1 Дополнения ООО «УКС» ответчик указывает, что не принимал совместного участия в закупочных процедурах с АО «СПК», ООО «ПСТЦ», ООО «СЦМ». Также в пункте 3.2 Дополнения ООО «УКС» ответчик ссылается на закупочные процедуры, где не участвовали другие ответчики.

Комиссия считает данный довод необоснованным, поскольку в выводах, приведённых в Заключение, указывается, что отказ других ответчиков от участия в закупочной процедуре является одним из обстоятельств, указывающих на заключение и реализацию антиконкурентного соглашения. Также стоит отметить, что ООО «УКС» и ООО «СЦМ» принимали совместное участие в открытом запросе цен в электронной форме № 31907424194.

10. В пункте 3.3 Дополнения ООО «УКС» ответчик заявляет об отсутствии материальной выгоды от участия в закупочных процедурах, по результатам которых ООО «УКС» не было признано победителем.

Комиссия считает указанный довод необоснованным. Предметом рассматриваемого дела является нарушение антимонопольного законодательства, предусмотренное пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции. Указанная норма устанавливает запрет на заключение антиконкурентного соглашения, которое приводит или может привести к поддержанию цен на торгах.

В то же время факт ограничения конкуренции в случае наступления либо возможности наступления указанных негативных последствий предполагается и не требует доказывания антимонопольным органом (запрет «per se»).

11. В пункте 3.4 Дополнения ООО «УКС» ответчик указывает две закупочные процедуры, проведенные в форме запроса котировок и запроса предложений, объясняя победу в данных закупочных процедурах неценовыми факторами.

Согласно части 1 статьи 72 Закона о контрактной системе, части 20 статьи 3.2 Закона о закупках, а также пунктом 2.1.9 Положения «О порядке проведения закупок для нужд федерального государственного унитарного предприятия «Производственное объединение «Октябрь» и его филиалов» победителем запроса котировок признается участник закупки, предложивший наиболее низкую цену контракта.

Помимо прочего, в ФАС России поступило возражение АО «СПК» на Заключение (вх. ФАС России от 16.12.2021 № 212778/21, далее — Возражения АО «СПК») ⁹⁹.

1. По мнению ответчика действия Комиссии противоречат подпункту «в» пункта 10.10 Приказа № 220.

Комиссия считает данный довод необоснованным. Согласно подпункту «в» пункта 10.10 Приказа № 220 по делам, возбужденным по признакам нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, необходимо определение состава хозяйствующих субъектов, участвующих в торгах (с момента подачи заявки на участие в торгах), либо отказавшихся от участия в торгах в результате соглашения, но соответствующих требованиям к участникам торгов, которые предусмотрены документацией о торгах.

Установлено, что АО «СПК» самостоятельное участие в проанализированных 230 закупках не принимало, вместе с тем, могло

быть допущено к участию в рассматриваемых закупочных процедурах на поставку металлопроката, что подтверждается видами осуществляемой деятельности согласно выписке из ЕГРЮЛ, и участием в иных закупочных процедурах на поставку металлопроката, указанных в Приложении №2 к Аналитическому отчету.

2. В пункте 3 Возражения АО «СПК» ответчик указывает на подконтрольность АО «СПК», ООО «СЦМ» и ООО «ПСТЦ», на которые не распространяются запреты, установленные статьёй 11 Закона о защите конкуренции.

Факт соответствия некоторых ответчиков критериям отнесения хозяйствующих лиц к подконтрольной группе лиц не препятствует квалификации действий большего количества хозяйствующих субъектов по пункту 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, поскольку рассматриваемое антиконкурентное соглашение, заключено и реализовано не только указанными хозяйствующими субъектами, а всеми ответчиками по настоящему делу, что подтверждается материалами дела.

Наличие косвенного контролирующего физического лица не является безусловным доказательством подконтрольности данных ответчиков (одного из них другому), поскольку воля каждого из них во вне определяется разными лицами.

3. В пункте 4 Возражения АО «СПК» ответчик объясняет наличие договорных отношений и перечисление денежных средств между ответчиками обычным порядком взаимодействия между организациями.

Комиссия считает данный довод безосновательным и даёт пояснение в пункте 15 Возражений ООО «А Групп».

4. Согласно пункту 5 Возражения АО «СПК» Ответчик считает, что отказаться от конкурентной борьбы на торгах в пользу кого-то можно только будучи участником таких торгов, поскольку конкурентная борьба в рамках рассматриваемого нарушения и в рамках торгов возможно среди допущенных к участию в закупочной процедуре лиц. Иное, по мнению Ответчика, является расширительным и несоответствующим закону толкованием признаков, квалифицирующих антиконкурентное соглашение на торгах.

Согласно пункту 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции конкуренция – соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на

соответствующем товарном рынке.

Позиция Комиссии по данному доводу раскрыта в ответе на пункт 8 Возражений ООО «А ГРУПП». АО «СПК» могло быть допущено к участию в рассматриваемых закупочных процедурах на поставку металлопроката. Отказ от участия в закупочной процедуре является частью модели поведения ответчика, которая привела или могла привести к наступлению негативных последствий.

5. В пункте 6 Возражения АО «СПК» ответчик поясняет переписку.

Так, переписку с содержанием *«Лоты выйдут мы по ним снова договоримся»* ответчик объясняет тем, что ООО «СЦМ» является для компании АО «СПК» одним из тысячи клиентов и обращается в данном случае исключительно как покупатель.

Письмо с порядковым номером 11 *«...Поставка через партнеров – это поставка по совместному участию в тендере с конкурентом. Например, мы специально проигрываем тендер в пользу А группп...»* ответчик объясняет использованием терминологии при работе с филиальной сетью АО «СПК».

Фразу *«...мы специально проигрываем тендер в пользу А-Групп в 2018г в конце года, но с А-Групп договариваемся, что прибыль делим в определенных долях. А эту прибыль мы можем получить только через поставки с СПК на А-Групп по указанным грузополучателям в рамках уже нашего договора между СПК и А-Группп...»* следует оценивать как пример, приведенный коммерческим директором Общества своему подчиненному.

Понятие *«поставка через партнеров»* предполагает, что АО «СПК» не участвует в закупочных процедурах по причине отсутствия целесообразности.

Коммерческий директор привел некорректное выражение, употребив слова с двойным смыслом, поскольку *«специально Общество не проигрывает»*, так как вообще не участвует в закупочных процедурах, а выражение *«прибыль делим»* означает, что партнер просто покупает у Общества товар.

В письме под порядковым номером 12, направленном 05.02.2020 в 13:51, речь идет исключительно о правилах разграничения клиентов между филиалами АО «СПК» при их взаимодействии с ООО «СЦМ», поскольку поставки данному хозяйствующему субъекту осуществляются во исполнение рамочного договора.

Относительно письма под порядковым номером 12 от 18.02.2020 ответчик указывает, что в списке из 230 закупочных процедур отсутствуют процедуры, в которых заказчиком выступает группа компаний Норильский никель или ООО «ПСМК»; «допустимое снижение» - это максимальное снижение цены относительно НМЦК, но не ниже цены закупки.

С фразой «Нельзя туда никого пускать» директор ООО «СЦМ» обращался только к сотрудникам ООО «СЦМ», имея в виду, что данная процедура является важной для ООО «СЦМ», и заниматься подготовкой к этой закупке должна только <...>, как более опытный сотрудник.

Вместе с тем, последнее опровергается материалами дела: <...> в ответ на письмо от 18 фев. 2020 г., 16:20 пишет тем же адресатам, а именно: <...> (Руководитель отдела тендерных поставок АО «СПК» и директор ООО «УКС»), <...> (Директор Юридического департамента АО «СПК»), <...> (Директор Департамента внутреннего контроля АО «СПК»), <...> (Коммерческий директор АО «СПК»), <...> (Директор Департамента управления кредитными лимитами АО «СПК»), <...> (Директор ООО «СЦМ»), <...> (Руководитель отдела продаж «Промышленный» ООО «СЦМ»).

Комиссия считает указанные пояснения необоснованными, поскольку обстоятельства, указанные в переписке, подтверждаются материалами дела и свидетельствуют о реализации достигнутых договоренностей.

6. В пункте 7 Возражения АО «СПК» ответчик указывает, что участие в закупочных процедурах не является для Общества приоритетным, а в большинстве случаев невозможным вследствие несоответствия требованиям, предъявляемым к участникам, в частности, отсутствие статуса субъекта малого и среднего предпринимательства.

Указанный довод не принимается Комиссией. В рамках исследованных 230 закупочных процедур требование о наличии статуса субъекта малого и среднего предпринимательства в закупочных документах и извещениях не установлено.

В остальной части пояснения АО «СПК» не опровергают выводов Комиссии.

В ФАС России поступило возражение ООО «СЦМ» на Заключение (вх. ФАС России от 16.12.2021 № 212774/21)¹⁰⁰, а также дополнения к ним (вх. ФАС России от 23.12.2021 № 217646/21) (далее — Возражение ООО «СЦМ»)¹⁰¹.

1. Ответчик в качестве довода указывает на то, что в нарушение требований 41.1 Закона о защите конкуренции Комиссией неверно определён временной интервал действия антиконкурентного соглашения, взятый с 15.12.2017 по 30.07.2021.

Комиссия даёт пояснения по данному доводу в пункте 1 ответа на Возражение ООО «А Групп».

2. ООО «СЦМ» указывает на подконтрольность АО «СПК», ООО «СЦМ» и ООО «ПСТЦ», на которые не распространяются запреты, установленные статьёй 11 Закона о защите конкуренции.

Комиссия считает данный довод необоснованным и приводит пояснения в пункте 2 ответа на Возражение АО «СПК».

3. В пункте 3.1 Возражения ООО «СЦМ» ответчик перечисляет 25 закупочных процедур, в которых, по утверждению ООО «СЦМ», не может считаться участником.

Комиссия считает данный довод необоснованным в части 24 закупочных процедур. 23 закупочные процедуры из перечисленных не являются аукционами, соответственно, в закупочных процедурах даже отклонённые участники подали ценовые предложения.

В аукционе № 31908092912 ООО «СЦМ» было допущено к участию по результатам рассмотрения первых частей заявок, согласно Протоколу совещания от 05.08.2019 № 227, утверждённому Председателем тендерного комитета ООО «СК «Русъветпетро» <...>.

Комиссия принимает довод относительно аукциона № 31908072182. В Приложении № 1 к Заключению была допущена техническая ошибка, исправленная в Приложении № 1 к Решению. Однако это не меняет выводов Комиссии о том, что отказ от конкурентной борьбы также выражается в отказе от участия в закупочной процедуре в пользу других ответчиков.

4. В пунктах 3.2-3.3. Возражения ООО «СЦМ» ответчик указывает на закупочные процедуры, в которых ООО «СЦМ» принимало участие в отсутствии других ответчиков или являлось единственным участником.

Комиссия считает данный довод безосновательным, поскольку в выводах, приведённых в Заключении, указывается, что отказ других ответчиков от участия в закупочной процедуре является одним из доказательств заключения антиконкурентного соглашения.

5. В пункте 3.4 Возражения ООО «СЦМ» ответчик заявляет об отсутствии детального анализа поведения ответчиков в Заключении, которое

указывало бы на создание незаконных преимуществ.

Комиссия делает вывод о обоснованности довода и приводит пояснения в пункте 9 на ответ на Возражения ООО «А Групп».

6. В пункте 4 Возражения ООО «СЦМ» ответчик приводит довод о несоответствии формы некоторых закупочных процедур понятию торгов, руководствуясь Законом о закупках и Законом о контрактной системе.

Комиссия делает вывод о обоснованности довода и приводит пояснения в пункте 11 на ответ на Возражения ООО «А Групп», в пункте 5 на ответ на Возражения ООО «УКС».

7. В пункте 5 Возражения ООО «СЦМ» ответчик, ссылаясь на судебную практику, указывает, что факт использования единой инфраструктуры в виде IP адреса не подкреплён детальным анализом и действующими стандартами сетевого протокола динамической настройки узла.

Комиссией не принимается данный довод, поскольку указанные судебные акты не содержат в себе обоснования данного довода.

8. В пункте 6 Возражения ООО «СЦМ» ответчик приводит переписку, в которой указывает на неверную интерпретацию фраз, указанных в письмах, и ссылается на наличие партнёрских отношений между хозяйствующими субъектами. Таблицы к письмам с порядковыми номерами 5, 7 носят исключительно информационный характер. Комментарии <...> к перечню закупочных процедур не соответствует фактическим обстоятельствам и не должны приниматься в качестве достоверного и прямого доказательства по делу.

Комиссия считает указанный довод необоснованным. Ответчик дает пояснения относительно отдельных фраз из проанализированной Комиссией переписки, а именно: *«Работаем с ними через наших партнеров – А- групп, Уралметаллстрой, отгружали по совместно взятому лоту материал на них 05.10.2019, в этом году также заходим все вместе на их лот», «Индивидуальные договоренности с конкурентом», «через партнеров».* Однако, доказывание наличия и фактической реализации антиконкурентного соглашения между хозяйствующими субъектами осуществляется на основании всестороннего изучения и оценки всех обстоятельств дела, в том числе переписки.

Переписка по электронной почте между участниками соглашения оценена наряду с другими доказательствами в их взаимосвязи и совокупности. О достоверности сведений, находящихся в такой переписке, свидетельствует совпадение их содержания с другими подтвержденными по делу обстоятельствам, фактическое совершение

обусловленных в переписке действий.

9. В пункте 7 Возражения ООО «СЦМ» ответчик указывает на средний показатель снижения НМЦ, который, по мнению ООО «СЦМ», не отражает особую модель поведения ответчиков в закупочных процедурах.

Комиссия считает указанный довод необоснованным и приводит пояснения в пункте 13 ответа на Возражение ООО «А Групп».

Также в дополнение к Возражению ООО «СЦМ» (далее – Дополнение ООО «СЦМ») в ФАС России поступили новые доводы (вх. ФАС России от 23.12.2021 № 217646):

10. В пункте 2.1 Дополнения ООО «СЦМ» ответчик заявляет, что не принимал совместного участия в торгах с АО «СПК», ООО «ПСТЦ» и ООО «УКС», утверждая при этом, что в закупочной процедуре № 31907424194 ООО «УКС» не был в числе участников.

Комиссия, рассмотрев данный довод, пришла к выводу о его безосновательности. Согласно выводам, изложенным в Заключении, совместное участие является одним из косвенных доказательств. Помимо этого, Комиссия указывала на наличие единой инфраструктуры (совпадающие свойства файлов заявок участников и IP-адреса), а также на отказ от конкурентной борьбы в виде отказа от участия в закупочных процедурах в пользу других ответчиков.

В закупочной процедуре № 31907424194 ООО «УКС» подавало ценовое предложение, что делает его участником открытого запроса цен в электронной форме.

11. В пункте 2.2 Дополнения ООО «СЦМ» указывается на две закупочные процедуры, в которых, по мнению ответчика, не было совершено действий, направленных на реализацию антиконкурентного соглашения, так как не было подано заявок на участие ООО «СЦМ».

Комиссия считает данный довод безосновательным, поскольку отказ от участия в закупочной процедуре является частью модели поведения ответчиков, которая привела или могла привести к наступлению негативных последствий. Также по закупке № 32008782312 в Приложении № 1 к Заключению была допущена техническая ошибка, исправленная в Приложении №1 к Решению.

Помимо этого, в закупке № 31908334121, согласно Протоколу заседания Закупочной комиссии № РГС-294/ОА-ВП, ООО «СЦМ» было среди числа участвующих в закупочной процедуре хозяйствующих субъектов.

12. В пункте 2.3 Дополнения ООО «СЦМ», помимо указанных в пункте 3.3 Возражения ООО «СЦМ», ответчик дополнительно приводит 4 закупочные процедуры (№№ 31907424194, 31908012468, 31908347056, 31908383191, остальные дублируются).

Комиссия дала пояснения по данному доводу в пункте 4 ответа на Возражение ООО «СЦМ».

13. В пункте 3.1. Дополнения ООО «СЦМ» ответчик заявляет о технической ошибке в выводах, касающихся расчёта среднего снижения НМЦ.

Комиссия даёт пояснения по данному доводу в пункте 7.2 ответа на Возражение ООО «А Групп».

14. В пункте 3.2 Дополнения ООО «СЦМ» ответчик ссылается на закупочные процедуры, указанные в пунктах 1 Возражения и Дополнения ООО «СЦМ», которые были включены в расчёт среднего снижения НМЦ.

Комиссия делает вывод о безосновательности довода в связи с пояснениями, приведёнными в пункте 1 ответа на Возражение ООО «СЦМ».

15. В пункте 4 Дополнения ООО «СЦМ» ответчик указывает на факторы, влияющие на снижение НМЦ в закупочных процедурах.

Комиссия ФАС России считает данный довод необоснованным и даёт пояснение в пункте 13 ответа на довод из Возражения ООО «А Групп».

16. В пункте 5 Дополнения ООО «СЦМ» ответчик к пункту 5 Возражения ООО «СЦМ» даёт пояснения, подтверждающие использование единой сетевой инфраструктуры.

В 2007 году АО «СПК» была построена логическая сетевая инфраструктура, которая представляет собой защищенные каналы связи от ООО «СЦМ» до АО «СПК», при этом выход в сеть «Интернет» осуществляется посредством оборудования (прокси-сервера), расположенного на площадке АО «СПК». Указанная инфраструктура была спроектирована, организована и реализована в период, когда ООО «СЦМ» и АО «СПК» составляли одну группу лиц по основаниям, указанным в пункте 1 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции, для минимизации ряда рисков и оптимизации операционных задач, обеспечивающих работоспособность, киберустойчивость и защищенность ИТ-инфраструктур, в том числе от внешних угроз. Данная инфраструктура существует до настоящего времени, обслуживание ее осуществлялось и осуществляется АО «СПК», имеющим в своем штате соответствующих профильных специалистов. Этим объясняется факт, что IP-адреса ООО «СЦМ» находятся в диапазоне 37.230.239.0-37.230.239.255.

Однако, использование при подаче заявок и ценовых предложений одного и того же IP-адреса не свидетельствует об использовании общей инфраструктуры.

Кроме того, на заседании Комиссии представитель ООО «СЦМ» подтвердил, что после 2012 года по внутренним причинам АО «СПК» и ООО «СЦМ» перестали входить в единую группу лиц, однако система ¹⁰² продолжила работать в прежнем режиме. На сегодняшний день система функционирует так, как она есть, обеспечивая устойчивость как одного, так и другого предприятия ¹⁰³.

Комиссия установлено, что указанные взаимоотношения не оформлены юридически, подтверждения иного не представлено и не оспаривается представителем ООО «СЦМ» и АО «СПК».

Использование самостоятельными субъектами гражданского оборота единой инфраструктуры не отвечает целям коммерческой организации.

В ФАС России поступило возражение ООО «ПСТЦ» на Заключение (вх. ФАС России от 16.12.2021 № 212780/21, далее — Возражение ООО «ПСТЦ»).

1. ООО «ПСТЦ» выражает несогласие с включением его Комиссией в состав участников торгов, так как, подав заявки для двух аукционов, ООО «ПСТЦ» было отклонено по первой части заявок.

Комиссия считает указанный довод необоснованным и приводит пояснения в пункте 8 ответа на Возражение ООО «А Групп». В частности, это выразилось в отказе от конкурентной борьбы путём отклонения заявок в виду несоответствия установленным требованиям закупочной процедуры.

2. Из пункта 2 Возражения ООО «ПСТЦ» следует, что использование единой инфраструктуры в виде IP-адреса обусловлено использованием ответчиками одного телекоммуникационного оборудования, находящегося по одному адресу: <...>, где также располагалось АО «СПК».

Комиссия считает указанный довод необоснованным, так как в соответствии с Возражением ООО «УКС», АО «СПК» и ООО «УКС» совместно использовали телекоммуникационное оборудование, находящееся по другому адресу: <...>.

В то же время факт расположения участников соглашения по одному и тому же адресу в период, когда ответчики не входили в подконтрольную группу лиц, является одним из косвенных доказательств факта

заклучения актиконкурентного заклучения (аналогичная позиция указана в Разъяснении № 3).

3. Ответчик заявляет, что представленная в Заклучении переписка между АО «СПК» и ООО «СЦМ» основывается на субъективных выводах Комиссии и не основывается на фактических обстоятельствах. Анализ сведений о рассматриваемых комиссией торгах, содержащихся в Приложении № 1 к Заклучению, опровергают высказывание <...> «... в середине 2019 провели большую работу по подготовке СТЦ¹⁰⁴ для участия в лотах Русгидро, т.к. по УКС участие стала невозможным», поскольку ООО «УКС» с середины 2019 года приняло участие еще в 36 закупках и в 8 из них было признано победителем.

Комиссия считает указанный довод необоснованным, указанный довод был рассмотрен выше (пункт 4 Возражений ООО «УКС»).

4. ООО «ПСТЦ» приводит довод об отсутствии договорных отношений с другими ответчиками и невозможностью ООО «ПСТЦ» влиять на их поведение, основанное на их собственных экономических интересах.

Комиссия считает указанный довод необоснованным, так как факт единой модели поведения, обнаруженной у всех ответчиков, подтверждается материалами дела. Экономическая цель не должна достигаться действиями, не допустимыми в силу требований Закона о защите конкуренции.

5. ООО «ПСТЦ» указывает на невозможность влиять на факт отклонения заявки в закупочных процедурах, так как действие осуществляется заказчиком или организатором торгов.

Комиссия приходит к выводу о необоснованности данного довода, поскольку закупочная комиссия руководствуется положениями закона и требованием закупочной документации. Подготовка документации к закупочным процедурам ведётся хозяйствующим субъектом, планирующим участвовать в торгах.

Иные пояснения, возражения ответчиков не направлены на пересмотр или опровержение обстоятельств Дела о нарушении антимонопольного законодательства, не содержат доводов, опровергающих выводы Комиссии ФАС России, изложенные в Заклучении и Решении, а по существу подтверждают наличие устойчивых отношений взаимосвязанности ответчиков между собой.

ООО «УМС» возражений, пояснений на Заклучение не представило.

Согласно пункту 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции

признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

В соответствии с частью 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции соглашение - договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Факт наличия антиконкурентного соглашения доказывается Комиссией ФАС России посредством анализа поведения хозяйствующих субъектов-конкурентов в закупочных процедурах. При этом, по мнению Комиссии ФАС России, факт достижения антиконкурентного соглашения может быть доказан путем применения принципа добросовестности к поведению хозяйствующих субъектов. В силу части 1 статьи 2 Закона о защите конкуренции Гражданский кодекс Российской Федерации является составной частью законодательства о защите конкуренции.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 26 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса РФ» положения Гражданского кодекса Российской Федерации, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права, подлежат истолкованию в системной взаимосвязи с основами гражданского законодательства, закрепленными в статье 1 Гражданского Кодекса.

Согласно пункту 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Действия в обход закона с противоправной целью и использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, как указано в пункте 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, являются одной из форм злоупотребления правом.

Таким образом, запрещенным частью 1 статьи 11 Закона о конкуренции соглашением будет являться любая по форме и предмету договоренность, которая фактически привела или обоснованно могла привести к последствиям, указанным в пунктах 1 - 5 данной статьи Закона.

В Постановлении № 2 разъяснено, что с учетом положений пункта 18

статьи 4 Закона о защите конкуренции соглашением хозяйствующих субъектов могут быть признаны любые договоренности между ними в отношении поведения на рынке, в том числе как оформленные письменно (например, договоры, решения объединений хозяйствующих субъектов, протоколы) так и не получившие письменного оформления, но нашедшие отражение в определенном поведении. Факт наличия соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, включая требования к форме и содержанию сделок.

Анализ указанных и иных, имеющихся в распоряжении Комиссии ФАС России, сведений и информации, а также материалов, полученных в рамках проводимых внеплановых выездных проверок, свидетельствует о том, что ООО «ПСТЦ», ООО «СЦМ», ООО «А Групп», ООО «УМС», ООО «УКС» и ООО МТК «КРАСО», АО «СПК» принимавшие участие в закупочных процедурах либо отказавшиеся от участия в торгах в результате соглашения, не конкурировали между собой, чем обеспечили поддержание цен в рассматриваемых закупочных процедурах. Запрет на подобные соглашения и их реализацию установлен пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Таким образом, в действиях подконтрольной группы лиц АО «СПК» и ООО «ПСТЦ», а также ООО «СЦМ», ООО «А Групп», ООО «УМС», ООО «УКС» и ООО МТК «КРАСО» установлен факт заключения и реализации антиконкурентного соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, которое привело (могло привести) к поддержанию цен на торгах (в ходе проведения 230 закупочных процедур¹⁰⁵ с общей суммой НМЦ в размере 2 696 766 873, 01 руб.).

Комиссией ФАС России в ходе рассмотрения Дела о нарушении антимонопольного законодательства установлены следующие фактические и иные обстоятельства, свидетельствующие о делящемся нарушении ответчиками требований антимонопольного законодательства при участии в рассматриваемых закупочных процедурах:

- наличие причинно-следственной связи между действиями (бездействиями) участников и поддержанием цен в рамках проведения рассмотренных закупочных процедур;
- устойчивая модель поведения ответчиков при совместном участии в закупочных процедурах и отказ от участия в них;
- переписка ответчиков, в рамках которой происходил обмен информацией и документами по подготовке к участию в закупочных

процедурах, непосредственно участию в закупочных процедурах, исполнению контрактов по результатам закупочных процедур;

- использование единой инфраструктуры при подготовке документов для участия в закупочных процедурах, при участии в закупочных процедурах, в ходе осуществления финансово-хозяйственной деятельности;

- наличие длительных устойчивых финансовых и хозяйственных связей между ответчиками, а также исторических корпоративных связей.

Исследуемые фактические обстоятельства позволяют Комиссии ФАС России придти к выводу о заключении единого соглашения и его реализации при участии во всех рассматриваемых закупочных процедурах.

На основании пункта 5 части 1 статьи 49 Закона о защите конкуренции Комиссия антимонопольного органа при принятии решения по делу о нарушении антимонопольного законодательства разрешает вопрос о выдаче предписаний и об их содержании, а также о необходимости осуществления других действий, направленных на устранение и (или) предотвращение нарушения антимонопольного законодательства, в том числе вопрос о направлении материалов в правоохранительные органы, об обращении в суд, о направлении предложений и рекомендаций в государственные органы или органы местного самоуправления.

После возбуждения дела Комиссией ФАС России сделаны соответствующие запросы, по результатам анализа полученных сведений установлен факт продолжения реализации антиконкурентного соглашения. Поскольку на момент вынесения настоящего решения у Комиссии отсутствуют информация, свидетельствующая о прекращении реализации антиконкурентного соглашения, Комиссия приходит к выводу о наличии основания для выдачи предписаний ответчикам по Делу.

В ходе рассмотрения дела было установлено факт заключения реализации антиконкурентного соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, которое привело (могло привести) к поддержанию цен на торгах с общей суммой НМЦ в размере более 2,6 млрд руб., в связи с чем на основании пункта 5 части 1 статьи 49 Закона о защите конкуренции Комиссией принято решение о передаче решения и материалов дела №22/01/11-31/2021 в правоохранительные органы для проведения проверки в порядке статьи 144-145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1-3 статьи 41, частью 1 статьи 49 Закона о защите конкуренции,

РЕШИЛА:

1. Признать общество с ограниченной ответственностью «Сервисный центр металлопроката» <...>, общество с ограниченной ответственностью «Управление комплектации и снабжения» <...>, общество с ограниченной ответственностью «Предприятие «Стройтехцентр» <...>, акционерное общество «Сталепромышленная компания» <...>, общество с ограниченной ответственностью «А Групп» <...>, общество с ограниченной ответственностью «УралМеталлСтрой» <...>, общество с ограниченной ответственностью Металлоторговая компания «КРАСО» <...> нарушившими пункт 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, что выразилось в заключении и реализации антиконкурентного соглашения, которое привело (могло привести) к поддержанию цен в закупочных процедурах на поставку металлопроката.

2. Выдать обществу с ограниченной ответственностью «Сервисный центр металлопроката», обществу с ограниченной ответственностью «Управление комплектации и снабжения», обществу с ограниченной ответственностью «Предприятие «Стройтехцентр», акционерному обществу «Сталепромышленная компания», обществу с ограниченной ответственностью «А Групп», обществу с ограниченной ответственностью «Уралметаллстрой», обществу с ограниченной ответственностью Металлоторговая компания «КРАСО» обязательные для исполнения предписания о прекращении ограничивающего конкуренцию соглашения и совершении действий, направленных на обеспечение конкуренции.

3. Направить решение по делу № 22/01/11-31/2021 в ГУЭБиПК МВД России для проведения процессуальной проверки в порядке, предусмотренном статьями 144-145 УПК РФ.

Приложение № 1 на 22 л. в 1 экз.

Решение может быть обжаловано в течение трех месяцев со дня его принятия в арбитражный суд.

Примечание. За невыполнение в установленный срок законного решения антимонопольного органа статьей 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность

1Входит в подконтрольную группу лиц с АО «СПК».

2Том 14-ДСП, ч. 1, стр. 1-5

3Том 14-ДСП, ч. 1, стр. 80

4Том 13-ДСП, ч. 1, стр. 1-5

5Том-ДСП, ч. 1, стр. 6

6Том 13-ДСП, ч. 1, стр. 174-179

7Том 14-ДСП, ч. 1, стр. 85-89

8Том 1, стр. 8-13

9Том 16-ДСП, ч. 1, стр. 104-107

10Том 16-ДСП, ч. 1, стр. 3

11Том 17-ДСП, ч. 1, стр. 3-6

12Том 17-ДСП, ч. 1, стр. 69

13Том 15-ДСП, ч. 1, стр. 15-18

14Том 15-ДСП, ч. 1, стр. 3

15Том 18-ДСП, ч. 1, стр. 15-18

16Том 18-ДСП, ч. 1, стр. 3

17Том 16-ДСП, ч. 1, стр. 108-113

18Том 17-ДСП, ч. 1, стр. 70-75

19Том 15-ДСП, ч. 1, стр. 19-23

20Том 18-ДСП, ч. 1, стр. 19-23

21Том 5, ч. 1, стр. 21-26

22Том 5, ч. 1, стр. 41-44

23Том 5, ч. 1, стр. 115-119

24Том 5, ч. 1, стр. 125-127

25Том 5, ч. 1, стр. 128-133

26Том 5, ч. 1, стр. 264-266

27Том 5, ч. 1, стр. 303-306

28Том 5, ч. 1, стр. 120-123

29Том 5, ч. 1, стр. 45-109

30Том 5, ч. 1, стр. 149-257

31В соответствии с письмом ООО «ЛидерТелеком» от 22.04.2021 № 67657-ЭП/21, указанные IP-адреса входят в состав диапазона IP-адресов, выделенных <...>

32<...>, в соответствии с штатной расстановкой АО «СПК», является специалистом по тендерной документации отдела тендерных поставок.

33<...>, в соответствии с штатной расстановкой АО «СПК», является специалистом по тендерной документации отдела тендерных поставок.

34<...>, в соответствии с штатной расстановкой АО «СПК», является специалистом по тендерной документации отдела тендерных поставок.

35<...>, в соответствии с штатной расстановкой ООО «УКС», является старшим специалистом по тендерной документации.

36<...>, в соответствии с штатной расстановкой АО «СПК», является менеджером по рекламе департамента маркетинга и продаж.

37<...>, в соответствии с штатной расстановкой ООО «УКС», является старшим специалистом тендерной документации.

38<...>, в соответствии с штатной расстановкой АО «СПК» от 01.01.2018 являлся ведущим специалистом департамента управления кредитными лимитами АО «СПК», в последствии, исходя из штатной расстановки АО «СПК» от 01.01.2020, является руководителем отдела тендерных поставок АО «СПК». Также, в соответствии со штатной расстановкой ООО «УКС», <...> является директором.

39<...> в соответствии с штатной расстановкой ООО «УКС» является юристконсультантом.

40<...>, в соответствии с штатной расстановкой АО «СПК», является менеджером по рекламе департамента маркетинга и продаж.

41Предположительно принадлежит <...>. <...>, в соответствии со штатной расстановкой АО «СПК», является менеджером по продажам отдела активных продаж.

42Предположительно принадлежит <...>, являющимся, согласно штатной расстановке АО «СЦМ», руководителем отдела продаж или <...>, являющейся специалистом по учёту отдела оперативных продаж, согласно штатной расстановке АО «СПК».

43Предположительно принадлежит <...>, являющейся менеджером по продажам отдела продаж Строительный, согласно штатной расстановке АО «СПК».

44<...>, в соответствии с штатной расстановкой АО «СПК» от 01.01.2018, являлась руководителем отдела основных продаж.

45<...>, в соответствии со штатной расстановкой ООО «УКС», является юристконсультантом.

46Предположительно принадлежит <...>. <...>, в соответствии со штатной расстановкой ООО «А Групп», является менеджером по продажам.

47Предположительно принадлежит <...>. <...>, в соответствии со штатной расстановкой АО «СПК», является руководителем отдела основных продаж.

48Том 15-ДСП, ч. 2, стр. 42-46

49Том 15-ДСП, ч. 2, стр. 42-46

50В то же время в ходе анализа электронной переписки, представленной ООО «СЦМ» в ответ на Определение ФАС России, а также полученной в ходе проведения проверки ООО «СЦМ», установлено отсутствие писем, найденных ранее в ходе проверки АО «СПК».

51 Имеется в виду с заказчиком - ПАО «ЯкутскЭнерго».

52 Том 14-ДСП ч. 3 стр 208-209

53 Том 14-ДСП ч. 3 стр 213

54 Извещение о проведении закупки опубликовано в Единой информационной системе в сфере закупок 27.12.2019

55 Том 5, ч. 1, стр. 111, 140

56 Том 14-ДСП ч. 3 стр 210-213

57 ООО «ПСТЦ»

58 Том 14-ДСП ч. 3 стр 214

59 Извещение о проведении указанных закупок опубликовано в Единой информационной системе в сфере закупок 26.11.2019

60 Заказчик - ПАО «ЯкутскЭнерго».

61 Извещение опубликовано в Единой информационной системе в сфере закупок 28.09.2020

62 ООО «Управление комплектации и снабжения».

63 ООО «Управление комплектации и снабжения»

64 Том 14-ДСП ч. 3 стр 216-217

65 Том 14-ДСП ч. 3 стр 216

66 Том 14-ДСП ч. 3 стр 216

67 Том 14-ДСП ч. 3 стр 216

68 Том 14-ДСП ч. 3 стр 216-217

69 Том 14-ДСП ч. 3 стр 217

70 Том 14-ДСП ч. 3 стр 216-217

71 Дата размещения извещения – 21.11.2018

72 Имеется в виду АО «Теплоэнергосервис»

73 Имеется в виду АО «Дальневосточная генерирующая компания»

74 Том 14-ДСП ч. 3 стр 205-206

75 <...> с 02.07.2017 владеет 1% доли ООО «ПСТЦ».

76 Клиент – ООО «ПСМК».

77 Имеется в виду группа компаний Норильский Никель.

78 Том 14-ДСП, ч. 3, стр. 356-362

79 Речь идет о связи между ООО «ПСМК» и группой компаний Норильский Никель.

80 Том 14-ДСП, ч. 3, стр. 356-362

81Том 5, ч. 1, стр. 136

82Том 16-ДСП, ч. 2, стр. 74-140

83Том 3-ДСП, стр. 43-48

84Том 5, ч. 1, стр. 307-370

85Том 5, ч. 2, стр. 18-59

86Том 13-ДСП, ч. 1, стр. 43-136

87Том 14-ДСП, ч. 1

88Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14.05.2021 № Ф01-1277/2021 по делу № А79-9125/2019, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.05.2021 № Ф06-3879/2021 по делу № А65-2362/2020

89Том 6.3, стр. 1-170

90Определение Верховного Суда РФ от 30.01.2020 № 309-ЭС19-26576 по делу № А07-30554/2018

91Том 5, ч. 2, стр. 60-96

92Период с 01.08.2006 по 31.12.2009

93Извещение № 32009483037 от 10.09.2020

9419.09.2014

95Том 5, ч. 2, стр. 123-126

9626.11.2019

97 09.01.2020

98Том 5, ч. 2, стр. 134-142

99Том 5, ч. 2, стр. 97-101

100Том 5, ч. 2, стр. 117-122

101Том 5, ч. 2, стр. 130-133

102Сетевая инфраструктура

103Том 5, ч. 2, стр. 143-157

104ООО «ПСТЦ»

105 230 закупочных процедур, указанных в Приложении №1.